

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Демографическое развитие регионов: социальный аспект. Усиление
ответственности родителей за содержание и воспитание детей»

4 декабря 2013 года

В.Е. АКСАКОВ

Добрый день, уважаемые приглашенные, коллеги! Разрешите открыть наши парламентские слушания на тему "Демографическое развитие регионов: социальный аспект. Усиление ответственности родителей за содержание и воспитание детей". Я считаю, что сегодня этот вопрос как никогда актуален. Наш профильный комитет, Комитет по социальной политике, взял на себя ответственность встретиться сегодня с представителями федеральных органов, с представителями субъектов Российской Федерации. У нас здесь присутствуют члены Совета Федерации, мои коллеги, депутаты Государственной Думы, представители Федеральной службы судебных приставов, МВД России, Минюста России, Минобрнауки России, Минтруда России, представители ряда регионов и общественных организаций, занимающихся проблемами профилактики семейного неблагополучия, социального сиротства.

Я считаю, что вопрос, который мы будем рассматривать сегодня, очень сложный, прямо скажу. Хотелось бы, чтобы наша работа над этой темой была чуть больше открыта. Не надо стесняться, если у кого-то есть хорошие предложения не только в те поправки, о которых мы сегодня будем говорить, в ряд кодексов (и семейный, и уголовный, и административный), но и, наверное, надо посмотреть, что мы еще можем взять, потому что тема очень серьезная. Вот мы с коллегой Валентиной Александровной говорили, она занимается этой проблемой с 2005 года, я еще был председателем Московской областной Думы. Я помню, на протяжении многих лет эту проблему поднимали, но почему-то она уходила. Наверное, не надо останавливаться, надо идти, но идти надо, еще раз говорю, с учетом этих проблем, которые у нас есть, по пути совершенствования. И после наших слушаний, безусловно, надо создать рабочую группу и постараться довести все-таки до конца, сделать такой механизм, чтобы принятие

поправок в тот или иной закон, кодекс было понятно сегодня не только нам, законодателям и руководителям субъектов Российской Федерации, но и в первую очередь простым гражданам, которые, в общем-то, сталкиваются с этим вопросом.

Я хочу сказать, что вопрос повышения ответственности родителей за воспитание и содержание детей, в том числе совершенствования алиментных правоотношений, является чрезвычайно важным. Обязанность родителей содержать и воспитывать своих несовершеннолетних детей закреплена в Конституции Российской Федерации, и в случае уклонения или невыполнения родителями этих обязанностей допускается принудительное взыскание средств в судебном порядке. Вроде понятно. Однако исполнение судебных решений о взыскании алиментов зачастую затруднено. И мы постоянно сталкиваемся с этим, и письма идут в разные инстанции. И связано это в первую очередь с несовершенством законодательства по защите имущественных прав детей, а также недостаточным межведомственным взаимодействием при исполнении указанных решений. Поэтому наша основная задача – выработать комплекс мер, направленных на решение этой проблемы.

В этой связи Комитет по социальной политике разработал законодательную инициативу, направленную на создание дополнительных гарантий детям на получение средств на их содержание от родителей и побуждение их (родителей) к добросовестному, я еще раз хочу сказать, добросовестному исполнению своих родительских обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей и детей, которые остались... которым 18 лет, но которых родители должны содержать.

Данным законопроектом вносятся изменения и дополнения в Семейный, Уголовный, Бюджетный кодексы Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях и закон о занятости населения. Кратко скажу об основных положениях данного законопроекта.

В Семейном кодексе предполагается ввести определение понятия "злоупотребление родительскими правами" (у нас как-то многие были..., а вот не было определения), а также раскрыть более полно положения, касающиеся

жестокости обращения с детьми, в соответствии с разъяснениями Верховного Суда, то есть имеется уже практика. Также предполагается введение минимального размера алиментов, взыскиваемых с родителей, не ниже одной третьей величины прожиточного минимума для ребенка, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации. Здесь можно, конечно, поспорить. Ну, для этого у нас и слушания.

В целях повышения защиты детей от злоупотреблений со стороны родителей и иных лиц, отвечающих за воспитание детей, законопроект предполагает внести в статью 156 Уголовного кодекса Российской Федерации "Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего" изменения, предусматривающие дифференциацию наказания по степени тяжести совершаемых преступлений, а также в зависимости от субъекта преступления.

Кроме этого, дается четкое определение понятия "жестокое обращение с ребенком", слава Богу, но проблема эта настолько велика, существенна... Когда по телевидению нам показывают некоторые моменты... Моя коллега Валентина Александровна занимается этой проблемой очень серьезно, она, в общем, тему знает. Я попрошу Валентину Александровну сегодня ее как-то, может, пошире раскрыть. Но жестокость со стороны родителей по отношению к детям, она, конечно, проявляется (и мы должны предусмотреть сегодня в Семейном кодексе поправки), не говоря уже о том... мы знаем, как некоторые родители направляют детей заниматься проституцией и так дальше, дальше, дальше...

Одновременно предполагается ужесточить уголовное наказание за злостное уклонение от уплаты алиментов, статью 157 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также увеличивается административная ответственность за уклонение от уплаты алиментов: вводится ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей для руководителей профильных учреждений, работающих с детьми, а также должностных органов исполнительной власти в субъектах, муниципальных образованиях. Этого у нас тоже нет, и мы должны, безусловно, обратить на это внимание.

И последнее. В целях повышения эффективности реализации норм об исполнении наказания в виде исправительных работ законопроектом предлагается дополнить Закон Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" рядом положений, которые будут способствовать поиску работы для осужденных к данному виду наказания. Это тоже сложно. Но вместе с тем у нас проблема эта очень серьезная, и мы должны здесь тоже найти механизм для того, чтобы в этом законе это прописать, поправку.

Наша законодательная инициатива требует дополнительного обсуждения, конечно, доработки. Поэтому прошу, если имеются предложения, замечания, высказать их. Я просил бы сегодня... Мы должны услышать и, когда будет заседание рабочей группы, мы должны проработать все выступления, которые есть. Если кто не успеет... Я думаю, что основной доклад будет до 15 минут, а в прениях – до 10 минут. И думаю, что за два с половиной часа мы должны с вами сегодня завершить слушания по данной теме.

Поэтому переходим к выступлениям. Слово для основного доклада предоставляется Игнатьевой Татьяне Павловне. (Она здесь у нас, да?) Основной доклад по теме "Совершенствование законодательства, связанного с усилением гарантий прав ребенка на получение алиментов".

Пожалуйста, Татьяна Павловна.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Добрый день, уважаемые участники парламентских слушаний! Я хочу поблагодарить за то, что в таком представительном собрании мне сегодня доверено выступать. И тем более это важно, так как связано с совершенствованием законодательства, направленного на профилактику семейного неблагополучия и социального сиротства, на усиление ответственности родителей за воспитание детей и повышение гарантий материального обеспечения при принудительном взыскании алиментов.

Защита прав несовершеннолетних – это в принципе одна из основных задач любого цивилизованного государства и общества. Я полагаю, что для решения этой задачи должна проводиться скоординированная работа абсолютно

всех ветвей власти, всех общественных формирований и в принципе всего общества, для того чтобы в государстве была выработана активная социальная политика, направленная на защиту прав детей. Служба судебных приставов в этой работе не является исключением.

Исполнение требований о взыскании алиментов (это в первую очередь исполнительное производство этой категории) является приоритетным направлением нашей деятельности и находится на постоянном контроле руководства и лично директора службы. На протяжении последних шести лет в службе действует комплексная программа по оптимизации взыскания алиментов. Она предусматривает, во-первых, трехуровневую систему организации работы, начиная со структурного подразделения в территориях аппаратов управлений и заканчивая центральным аппаратом службы.

Буквально в последний квартал нами также доработаны рекомендации. Мы сократили нагрузку на приставов, которые занимаются алиментами. У нас выделены специальные группы в каждом подразделении. Разработали макеты, дополнили методические рекомендации не только конкретно по работе по этой категории исполнительных документов, но и методические рекомендации по контролю за всеми мероприятиями, проводимыми в рамках исполнительного производства. Практически ежемесячно мы мониторим эту ситуацию в режиме видеоконференции и с участием директора подводим итоги.

Являясь конечным звеном, служба в то же время очень явно видит все проблемы принудительного исполнения данной категории исполнительных документов.

За 10 месяцев текущего года на исполнение поступило более 630 тысяч исполнительных документов о взыскании алиментов. Необходимо отметить, что в целом по России за последние годы наблюдается постепенное стабильное снижение количества возбужденных исполнительных производств этой категории: с 1 200 тысяч в 2007 году (мы возбудили) до 787 тысяч в 2012 году и 630 с небольшим, как я уже говорила, за 10 месяцев 2013 года. В принципе это более чем на 45 тысяч меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

С учетом остатка исполнительных производств... Вы знаете, что эти производства длительные. Мы взыскиваем алименты до совершеннолетия ребенка. Это текущие платежи, которые не подлежат окончанию на основании акта о невозможности взыскания. Так вот, у нас за 10 месяцев с учетом остатка находилось более 1 678 тысяч исполнительных производств о взыскании алиментов. Это почти на 76 тысяч меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

С учетом активной позиции и активной работы, понуждающих должника к исполнению обязательств (мы именно с этим связываем), общее количество исполнительных производств о взыскании алиментов, как находившихся на исполнении, так и поступающих на исполнение, у нас сокращается. В то же время количество окончанных и прекращенных исполнительных производств по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 26 тысяч. У нас активизировалась работа с этой категорией исполнительных документов, хотя сказать, что мы сделали абсолютно всё, я не могу, резерв у нас есть. И в принципе с учетом постоянного мониторинга, я думаю, эту работу по активизации применения всех мер, включая аресты, трудоустройство, обращение взыскания на заработную плату, на денежные средства, на имущество, ограничение права на выезд, мы будем продолжать, точно так же, как и применение к нашим должникам мер уголовно-правового воздействия.

За 10 месяцев в связи с обращением взыскания на доходы должников при погашении задолженности окончено 390 900 исполнительных производств о взыскании алиментов. В соответствии с действующим законодательством при задолженности менее 10 тыс. рублей исполнительное производство о взыскании алиментов может быть окончено путем направления исполнительного документа на удержание из постоянного дохода должника. Так вот, таких исполнительных производств окончено 390 с небольшим тысяч. Это на 23 тысячи больше, чем в прошлом году.

Мы максимально стараемся задействовать сначала собственные ресурсы. Я уже говорила об изменении организации работы по алиментам. И такое большое

методическое руководство было принято в августе – сентябре этого года. И на сегодняшний день мы должны сказать, что не только внутреннее наше структурирование, но и взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления в регионах позволяют довольно, будем так говорить, позитивно решать некоторые задачи.

В то же время мы полагаем, что необходимо говорить и о совершенствовании законодательства в этой сфере для того, чтобы ужесточить меры воздействия к тем, кто злостно уклоняется от уплаты алиментов.

Говоря о нашей работе, хотелось бы отметить: от интенсивности работы судебных приставов, естественно, и от интенсивности воздействия в том числе такими мерами, как ограничение, арест имущества, привлечение, предупреждение об уголовной ответственности, зависят, конечно, и результаты.

Я не буду долго говорить в теории – я покажу на цифрах. За 10 месяцев этого года мы наложили 37 с небольшим тысяч арестов на имущество должников, которые уклоняются от уплаты алиментов, и получили от этих мер погашение задолженности по алиментам на 241 млн. рублей. Более того, мы очень четко отслеживаем не просто, сколько наложено арестов, а как реализовано это имущество и сколько денег конкретно получили дети за счет применения той или иной меры. В то же время мы должны сказать, что очень много лиц, уклоняющихся от алиментов, скрываются, и у нас только за 10 месяцев этого года заведено было 82 тысячи розыскных дел в отношении должников и их имущества. Это больше, чем в прошлом году.

Мы осваиваем полномочия, которые нам предоставлены с 2012 года, по розыску должников и их имущества, теперь мы самостоятельно в полном объеме осуществляем эти мероприятия. Мы разыскали 35 200 должников, которые уклоняются от уплаты алиментов, и в результате розыска этих уклонистов, а также их имущества мы взыскали в счет уплаты алиментов 86 800 тыс. рублей.

Поэтому, говоря о розыске, конечно, необходимо сказать, что механизм, тщательно прописанный в законодательстве в отношении приставов-исполнителей, занимающихся розыском, на сегодняшний день отсутствует, и,

конечно, для нас очень важно, чтобы механизмы, будем говорить так, исполнительно-процессуального розыска, как важного инструментария судебного пристава-исполнителя, были прописаны в законодательстве.

На сегодняшний день законопроект о конкретизации полномочий пристава-исполнителя по розыску внесен в Государственную Думу. Он касается и получения оперативно-справочной розыскной информации: опрос, наведение справок, исследование предметов, документов, отождествление личности (кстати, это необходимо, потому что некоторые асоциальные элементы, которых мы ищем, давным-давно находятся среди неопознанных трупов, например, у органов внутренних дел). Так вот, для того чтобы мы могли всё это процессуально правильно сделать, нам, конечно, нужен инструментарий.

Будем говорить прямо: у исполнительно-процессуального розыска на сегодняшний день никакого законодательно закреплённого инструментария нет. Конечно, мы бы хотели, чтобы этот закон был принят, он действительно будет большим подспорьем для органов принудительного исполнения.

В рамках внутриведомственной работы мы различные методы и подходы используем, в том числе проводим, например, проверки бухгалтерии на предмет правильности и своевременности начисления и перечисления денежных средств. Более того, мы эти проверки проводим как по окончанным исполнительным производствам, так и по неоконченным исполнительным производствам. В том числе с возможным привлечением к административной ответственности тех сотрудников бухгалтерии, которые делают это неправильно, незаконно. За 10 месяцев мы провели более 153 тысяч проверок бухгалтерий. Ну, это почти в половину больше, чем за весь прошлый год.

Таким образом, мы должны констатировать, что контроль пристальный за организациями, осуществляющими удержание и перечисление алиментов, на сегодняшний день создан. Я не скажу, что у нас повсеместно это есть. У нас есть регионы, где действительно есть проблемы, в том числе и с проверками бухгалтерий. Но с учетом, буквально, ежемесячного контроля, я думаю, что и эту работу... будем так говорить, под 100 процентов я не могу гарантировать, но

максимально охватить практически все бухгалтерии, где у нас находятся документы на удержание алиментов, мы сможем.

Однако основной задачей все-таки являются не обращения о взыскании на денежные средства и на имущество должника, которое мы реализовываем в уплату элементов. Самое главное – это побуждение его к исполнению своих обязательств путем наложения различного рода ограничений.

Если мы возьмем такую часто вспоминаемую, особенно перед Новым годом, меру понуждения, как ограничение права на выезд, то статистика показывает, что она является очень серьезным подспорьем и очень активно влияет на результаты работы по взысканию алиментов. За 10 месяцев текущего года приставами-исполнителями ограничены в выезде 226 300 должников только по алиментам. За прошлый год это была цифра порядка 142 тысяч. За 10 месяцев путем наложения этой меры взыскано в счет уплаты задолженности по алиментам более 1 млрд. рублей. Цифра, наверное, говорит сама за себя. Таким образом, понудительные меры без отъема, изъятия имущества и последующей реализации, на наш взгляд, – это тот путь, который на сегодняшний день нужно совершенствовать.

Мы полагаем, что обеспечению регулярности выплаты алиментов в дальнейшем может служить и, например, ограничение права должника на управление транспортным средством в случае неисполнения им судебных решений о взыскании алиментов. В Государственную Думу внесен на сегодняшний день законопроект, предусматривающий установление такой возможности в отношении алиментобязанных лиц. И с нашей точки зрения, данные полномочия судебного пристава будут такой действенной мотивацией для должника к исполнению своих обязательств. Механизм, который предложен в данном законопроекте, исключительно компромиссен. Он очень, с одной стороны, оперативен, а с другой стороны, он очень компромиссный, не резкий. И если мы говорим о том, насколько этот механизм действенен или не действенен, то я повторяюсь. Я уже и в этих стенах, и в Государственной Думе говорила, что такой

механизм содержится в законодательстве США, Канады, Израиля, Польши, Великобритании, Финляндии, Казахстана и других стран.

Но я бы хотела привести опыт Белоруссии. Наши коллеги из Белоруссии регулярно участвуют, во-первых, в наших ежегодных международных конференциях. Так вот, общаясь на этих конференциях, например, с представителями Израиля, где эта мера действует, она жесткая и довольно эффективная, они включили такие положения в законодательство своей страны... Какая эффективность у белорусов после принятия таких изменений в законодательство? После введения ограничения на право управления транспортным средством 41 процент от всех исполнительных документов, по которым введены эти меры, оканчиваются полным или частичным погашением задолженности.

Мы принимаем активное участие в работе рабочей группы по этому законопроекту и полагаем, что, наверное, после пятилетнего обсуждения возможного введения этой меры в Российской Федерации все-таки точку нужно поставить.

Повысили или, наверное, ужесточили мы контроль в том числе и за работой наших приставов по применению уголовно-правового воздействия на тех лиц, которые злостно уклоняются от уплаты алиментов по решению суда. У нас фиксируется рост количества таких преступлений выявленных, я имею в виду возбужденных по статье 157. За 10 месяцев дознавателями службы возбуждено почти 60 тысяч уголовных дел, если быть точной – 59,5 тысячи уголовных дел. За 10 месяцев прошлого года эта цифра составляла 56 тысяч.

И в результате выявления признаков преступления, предусмотренного статьей 157, применения уголовно-правовых мер воздействия на должника в целях минимизации отрицательных последствий должники погасили задолженность более чем на 218 млн. рублей. То есть в принципе мы на сегодняшний день констатируем оптимизацию работы у нас в службе по этой категории исполнительных производств, подтверждением чему являются как

снижение возбуждения, так и стабильное сокращение остатка исполнительных производств о взыскании алиментов.

Если говорить об остатке, о том, что мы еще делаем, то я бы хотела сказать о трудоустройстве. Пристав-исполнитель – не тот орган, который должен заниматься трудоустройством должника. Мы прекрасно понимаем, что только нормальная работа позволит должнику периодически перечислять денежные средства. Поэтому наши приставы нацелены в том числе на предложение должникам мест для трудоустройства. Более того, вы все прекрасно знаете, что при наличии мест трудоустройства и отказе должника в реализации этой возможности впоследствии это также расценивается как один из способов уклонения от уплаты алиментов, в том числе квалифицируется как злостное уклонение от уплаты алиментов.

Говоря о злостности, отмечу, что действительно пришла, наверное, уже пора определить, что же это такое, чтобы исключить оценочный... из оценочного характера... мы должны четко определить критерии для понимания всеми правоприменительными структурами, кто же это такой – человек, злостно уклоняющийся от уплаты алиментов. На сегодняшний день вопросы злостности урегулированы совместным обзором практики Федеральной службы судебных приставов и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которая позволила более или менее унифицировать практику привлечения к уголовной ответственности по статье 157. Если законодательно принцип злостности найдет свое отражение в нормах федерального закона, то, во-первых, естественно, всем будет проще работать и, во-вторых, наверное, это исключит любой волюнтаризм в действиях любых правоприменительных органов.

Если говорить об остатке исполнительных производств, то цифра, конечно, очень и очень большая – 1 037 тысяч исполнительных производств. Но впервые мы констатируем, что этот остаток у нас меньше, чем на начало года. На начало года он составлял порядка 1 046 тысяч. Мы медленно, но все-таки неуклонно этот остаток сокращаем.

При этом должна сказать, что на сегодняшний день мы должны понимать, сколько же детей у нас из остатка исполнительных производств вообще не получают алименты, сколько детей оказываются в такой рискованной, социально незащищенной ситуации. Вот из 1 037 тысяч неоконченных исполнительных производств по 519 тысячам исполнительных производств производится выплата алиментов за счет добровольного исполнения либо за счет обращения взыскания на доходы должника. 264 тысячи – это добровольная оплата, 254 тысячи (с небольшим) исполнительных производств – удержание текущих алиментов и имеющейся задолженности из заработной платы должника. То есть по значительному количеству производств о взыскании алиментов (полностью, частично либо когда уплачиваются и текущие платежи, и изыскивается задолженность) дети денежные средства получают, иногда даже в повышенном объеме, когда мы взыскиваем задолженность вместе с текущими платежами.

В отношении остальных 518 тысяч исполнительных производств какой расклад мы имеем? Свежие исполнительные производства, когда в течение двух месяцев мы устанавливаем местонахождение самого должника, его имущественное положение, источники доходов, – это где-то 81 тысяча, почти 8 процентов. Находящиеся в розыске... на сегодняшний день 44 тысячи должников находятся в розыске, понятно, что алименты дети не получают. Должники привлечены уже к уголовной ответственности по статье 157 – 6 процентов от остатка. И проводятся мероприятия, направленные на понуждение должника... то есть мы его предупреждаем по 157-й, естественно, там промежуток определенный временной есть, – в настоящее время по 236 тысячам исполнительных производств.

И я должна сказать еще об одной категории, они у нас не являются социально незащищенными, – это 44 тысячи детей, которые уже достигли возраста 18 лет и по которым взыскиваются не текущие платежи, а задолженность, которая зафиксирована на момент их совершеннолетия. Таким образом, детей с явно неблагополучным состоянием, которые не получают алименты, сейчас у нас 342 тысячи. Как правило, неплательщики – это люди, ведущие асоциальный образ

жизни, не имеющие имущество, на которое можно обратить взыскание, либо такое имущество, при реализации которого мы буквально получаем копейки, и, естественно, полностью закрыть задолженность по алиментам перед ребенком не можем.

Мы полагаем, что дополнительной социальной защитой прав и законных интересов детей станет реализация ряда законодательных инициатив, о которых я уже сказала. В частности, хотелось бы отметить инициативу о внесении изменений в закон о занятости в части дополнения перечня категорий граждан, для которых работа считается подходящей, которые обязаны уплачивать алименты по решению суда и обратившиеся в Государственную службу занятости населения по направлению судебного пристава. Есть такая категория, мы бы тоже полагали необходимым внести изменения в этот закон.

Дополнительной защитой станет и закрепление на законодательном уровне полномочий судебных приставов по возбуждению дел об административных правонарушениях по части первой статьи 5.35.

Вот это те законодательные инициативы, которые в дополнение к уже рассматриваемым законопроектам, на наш взгляд, помогут оптимизировать работу с этой категорией исполнительных документов и, на наш взгляд, помогут сократить ту категорию, о которой я сказала, – 342 тысячи детей, которые на сегодняшний день вообще алименты не получают. Спасибо.

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо, Татьяна Павловна.

Татьяна Павловна, у меня просто один вопрос. Скажите, пожалуйста, с учетом тех 1 307 тысяч...

Т.П. ИГНАТЬЕВА

37.

В.Е. АКСАКОВ

С учетом 1 037 тысяч у Вас в производстве, как Вы считаете, в чем нет взаимодействия с правоохранительными органами, в первую очередь с МВД (работа участковых инспекторов по месту жительства во всех муниципальных

образованиях субъектов Российской Федерации)? То есть мы говорим о розыске тех же неплательщиков, о чем сейчас сказали (цифра большая). Как Вы считаете, что надо сделать для того, чтобы здесь сработало взаимодействие на тот результат, о котором мы говорим?

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Я боюсь загадывать. Я вижу здесь представителей органов внутренних дел. У нас сейчас в рамках розыска и в рамках законодательного закрепления обязанностей органов внутренних дел по оказанию содействия Федеральной службе судебных приставов проводится работа по заключению различного рода соглашений по предоставлению информации из банка данных для оптимизации работы по розыску должников, в том числе это касается и работы участковых инспекторов, и уголовного розыска, и информации ГИАЦ, к которой мы раньше, не обладая всеми полномочиями по розыску, доступа не имели.

И в принципе у нас работа довольно активная сейчас проводится. Если нам не будет хватать полномочий межведомственного взаимодействия, я думаю, мы обратимся для конкретизации законодательства в этой части. Пока (я уже не знаю, по дереву или еще по чему постучать) я думаю, что у нас сейчас очень такая оптимальная и довольно активная работа. Мы сейчас сверяем базы, смотрим, что можно в какой части получить и так далее. Я думаю, что как раз здесь у нас пока работа идет нормально. Главное, чтобы получили результат. Как только будут заключены соглашения... Если мало будет полномочий по соглашениям, естественно, мы будем обращаться для того, чтобы внести изменения в том числе, может быть, и в закон о полиции...

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо.

Татьяна Павловна, ну и последний вопрос по закону о занятости, о котором Вы сказали. (Он очень меня, как практика, который работал очень много в органах внутренних дел и в том числе занимался вопросами... и возбуждал по статье 122, раньше было, УК за алименты...) Как Вы считаете, этот закон о занятости, если мы говорим, – что мы должны сделать? Какой механизм? Кого мы

должны обязать для того, чтобы этих лиц мы могли трудоустроить не в коммерческой структуре, потому что тогда должна квота быть или что-то? Или мы это понимаем так, что это должно быть в муниципальных образованиях? МУПы, ЖЭКи и так дальше.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Вы знаете, в принципе любая работа пригодна. На сегодняшний день наши территории ориентированы на то, чтобы использовать все возможности – временной работы, сезонной работы, постоянной работы, любой работы.

Я вам должна привести пример Тамбовской области. В Тамбове ежеквартально в каждом структурном подразделении в каждом муниципальном образовании проводятся встречи с представителями органов занятости субъекта, где, будем так говорить, такие мини-ярмарки вакансий. Вот наши должники сидят, вот им говорят: пожалуйста, рабочие места. А мы это всё официально, процессуально закрепляем. Понимаете? Когда у тебя есть возможность получить копеечку, и ты от нее отказываешься, ты умышленно еще раз подтверждаешь свое нежелание платить алименты, что впоследствии, естественно, отражается и на уголовно-правовом воздействии на тебя.

На мой взгляд, если мы конкретизируем, что является подходящей для алиментнообязанного лица работой, – ну, это еще одно подспорье для того, чтобы применить меры уголовно-правового воздействия, если он ею не воспользовался. Но у нас сейчас растет количество лиц, которые идут хотя бы на временную работу.

В.Е. АКСАКОВ

То есть по контракту.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

У нас растет такое количество лиц, потому что четвертый, пятый раз по 157-й привлекаться иногда не хочется. Третий есть, четвертый тоже есть, вот пятый, шестой – уже меньше.

В.Е. АКСАКОВ

Я Вас услышал, у меня только последний вопрос. Вы не боитесь, что с учетом того, что если злостное уклонение от уплаты, и мы будем применять статью 157 (о чем мы говорим), и будут привлекать людей к уголовной ответственности?... Ведь когда-то в свое время, когда у нас были раньше при Советском Союзе статья 122 (алименты) и статья 209 (тунеядство), тогда у нас получилось очень много в стране судимых. Такая судимость была! Потом когда не стало этого... И вот я боюсь, как бы мы не вернулись...

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Я бы как раз хотела сказать, что когда человека осуждают и привлекают по 107-й, дети от этого деньги не получают, как правило.

В.Е. АКСАКОВ

Конечно.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Поэтому это не должно стать главной мерой, направленной на понуждение алиментобязанного лица к уплате алиментов. Не это – цель. Это исключительные случаи, это маргиналы, которых уже больше ничего не берет. А меры, понуждающие должника, такие как выезд, ограничение права вождения и так далее, предоставление возможности для трудоустройства, – я думаю, что это то, что мы должны делать.

В.Е. АКСАКОВ

Татьяна Павловна, большое спасибо Вам. Я просил бы, чтобы Вы были все-таки в рабочей группе у нас. И Ваши знания, и Ваша...

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Как директор распорядится...

В.Е. АКСАКОВ

Да. Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Петренко Валентине Александровне, полномочному представителю по взаимодействию с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и по взаимодействию с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по

правам ребенка, член Совета Федерации, человек, который очень хорошо работает на этой площадке, в совершенстве знает эту тему. И самое главное – что Валентина Александровна вносит очень большой вклад в законодательство, связанное с социальными вопросами. Спасибо.

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо, Валерий Евгеньевич.

Уважаемые коллеги! Во-первых, всем спасибо за то, что вы неравнодушно относитесь к той проблеме, которая сегодня обсуждается, и тратите сегодня свое время и пришли сюда для того, чтобы обсудить очень важную тему.

Я бы в самом начале хотела обратить внимание на следующее. У нас получается в законе, вот очень внимательно попрошу отнестись и высказать свою точку зрения, как бы два вопроса в одном. С одной стороны, мы рассматриваем вопрос об исполнении обязанностей родителей, но связанный с исполнением, можно сказать, техническим, то есть выплата алиментов и всё, что за этим следует: изменения в Трудовой кодекс, понуждение к выплатам, соответствующее наказание, внесение изменений в Уголовный кодекс, в административный и так далее – это одна часть вопроса. Но неисполнение родительских прав есть и в той части, где мы говорим о неисполнении, в том числе связанном с физическим и психическим воздействием на ребенка. И мы это всё подводим под строчку "обращение с ребенком", в том числе и жестокое обращение с ребенком.

То есть мы, по сути дела, обсуждаем сегодня два (в одном) очень серьезных вопроса, которые могут переплетаться, а могут и не переплетаться. Поэтому стоит ли это рассматривать в одном законе или нужно посмотреть и разделить как-то вопросы, обсуждение, чтобы все-таки не получилась "каша"?

Дело в том, что не обязательно "неисполнение своих обязанностей"... Например, если не уплачиваются алименты, то это неисполнение обязанностей прямое – самое серьезное наказание. Но это не означает, что он может оскорблять ребенка, бить ребенка или плохо к нему относиться. То есть нам с вами здесь нужно очень внимательно посмотреть, чтобы одно за другое не цеплялось, не давало возможности не исполнять то и другое. Поэтому, если мы говорим о

необходимости исполнения главной своей задачи по воспитанию ребенка, а это прежде всего работа родителей, для того чтобы накормить, воспитывать, содержать ребенка, образовывать, мы должны подчеркнуть вот эту важность, что это не просто техническое исполнение – выплата, и всё, а показать, или описать, как норма, которая не исполняется, угрожает и здоровью, и развитию ребенка. То есть через вот такой посыл, а не просто, там, не выплатил, не хочу и не делаю.

Именно исходя из этого показать дальше в законе (мне кажется, это очень важно) не просто методику уговора или предоставление возможности работать и так далее... Вот он сидит (помните, как у Райкина?) и говорит: "Уговариваете меня, да? Тут все виноваты. А я вот сижу и не знаю, выбирать мне работу или не выбирать, работать или не работать. За месяц заплатить или за год". И так далее. То есть мы должны очень четко (в прямой постановке) определить нормы, которые абсолютно не дают возможности какого-то люфта для них: либо так, либо никак.

То есть мы должны четко прописать, что, предположим, мы имеем норму, что если он не уплатил за месяц или не является злостным неплательщиком (тоже сделать дифференциацию), то ему предоставляются вот такие-то и такие-то права. В случае повторной или систематической неуплаты – совершенно другой подход, когда он уже не имеет права на выбор, и что это должны быть работы... пусть нас, может быть, будут критиковать правозащитники (мы рассматривали этот вопрос несколько лет назад, здесь об этом уже говорилось), которые говорят: "Вы не имеете права. У нас тунеядство... Пожалуйста, что хотим, то и делаем. Привлекать к принудительному труду не должны".

Но мы должны тогда в законе прописать норму (о которой я сказала) об угрозе жизни и здоровью ребенка, так как нехватка средств и порождает угрозу жизни ребенка. Исходя из этого мы должны тогда прописать статью об обязательных работах. Но в данном случае мы должны прописать не только в Трудовом кодексе, но и в Кодексе об административных правонарушениях, в Уголовном кодексе ответственность тех работодателей, тех служб занятости, иных органов, которые должны создать условия, должна быть отработка и

наличие определенной заработной платы, которая идет на погашение алиментов. Я говорю пунктирно, чтобы время сэкономить на другие выступления, но мне кажется, что это очень важно.

Далее. Хочу подчеркнуть следующее: уговоров никаких быть не должно. Татьяна Павловна, спасибо Вам огромное за доклад, но я все-таки не соглашусь с нормой, когда мы должны тут предоставить выбор, и, если он выберет, он пойдет на работу. А если не выберет? Тогда как? Мы должны четко прописать что тогда, то есть чтобы такого выбора дальше не было.

Следующий момент. Те, кто систематически не уплачивает алименты... Почему нам не прийти к норме, чтобы не просто там были ограничения, в том числе и имущественные... более широко пойти не по имущественным ограничениям, а по отчуждениям в пользу семьи? Я не беру тот процент неплательщиков, о котором также здесь было сказано, с которых, предположим, взять нечего. Есть такая категория, но она не является "лидирующей" среди тех, кто задолжал. То есть не просто требовать уплаты алиментов, но в случае, предположим, определенного срока неуплаты этих алиментов, когда систематическая есть задолженность, отчуждать имущество, принадлежащее данному лицу. И отчуждать достаточно жестко, потому что (мы делали анализ по регионам) большинство из них не на улице живут, большинство из них не ездят на метро и так далее, и так далее, имеют земельные участки и многое другое. То есть не просто арест на имущество, а очень оперативное... в сроках даже посмотреть, когда принимается решение судебное и когда отчуждается это имущество. То есть не должно быть опять-таки паузы длительной, при которой он бежит и ищет возможность, как уклониться. И это нужно будет доводить до общества, и будет понимание пусть не сегодня, но через какое-то время, что всё равно наказание неминуемо. Либо исполняй свой долг, либо иди в службу занятости, если вообще нет работы, зарабатывай уже по доброй воле. То есть выбор должен быть только в этом направлении.

Следующий такой момент: лишение родительских прав – раз; ограничение в родительских правах – два; штрафы; уголовная ответственность. Вот все формы,

которые только у нас есть... если поставить под ними... Я, может быть, сейчас скажу крайнюю такую вещь, но в плюсе кто – родитель или ребенок в данном случае? И тот, и другой не в плюсе. Тогда как нам выстроить эту систему, чтобы все-таки не просто отобрать и заплатить эти алименты, а... Что дальше? Мы можем это сделать вот в первой части, о которой я говорила. Но если мы будем говорить о жестоком обращении, о градации, о дифференциации этих понятий, тогда как работают эти все вещи по отношению и к родителю, и к ребенку?

То есть мы должны в двух направлениях смотреть: как тогда работает институт, который у нас есть, социальных работников, институт психологов (школьных, не школьных) и так далее, и так далее, то есть иных органов, которые должны работать вместе для того, чтобы упредить (это главная задача) или провести реабилитацию того, что у нас есть, – реабилитацию случая, когда не исполняются родительские обязанности? Очень серьезный вопрос, и в нем больше проблем, нежели ответов, как решать эту проблему.

Потому что сразу же возникает проблема. Когда явный случай – понятно. А когда неявный случай, каким образом за неисполнение обязанностей родителем, не только в алиментной системе, но и в другой... как внедриться в семью на уровне профилактическом? И здесь мы видим запись, в законопроекте: "Наделить органы опеки и попечительства дополнительными контрольными функциями по отношению к семье". Но сегодня и так контрольных функций у органов опеки и попечительства было столько, что у нас количество родителей, в настоящее время лишенных родительских прав, и отобранных детей всё время было больше, до последних двух лет, когда все-таки политика государства стала больше направленной на то, и требования государства, чтобы все-таки ограничивали в родительских правах хотя бы, но не лишали родительских прав. То есть попытались сохранить взаимоотношения ребенка с семьей или провести реабилитацию с родителями и вернуть ребенка в свою собственную семью. И на это нужно, в общем-то, направлять наши усилия.

Сегодня отсутствует одно. При 24 ведомствах в Российской Федерации, которые работают с семьей, с ребенком и так далее, у нас отсутствует одно – это

служба сопровождения семьи, которая бы сопровождала начиная с момента зарождения семьи и тех факторов, которые приведут потом и к бегущему мужу, не платящему алименты, и к распаду семьи, и к побоям детей, и ко многим другим последствиям. Вот как отпрофилировать в самом начале и как сопровождать эту семью, чтобы служба сопровождения как раз не имела контрольных функций, а имела функцию одну – передачи сведений о проблемах в те органы исполнительной власти, которые отвечают за решение этой проблемы, а также могла профилировать ситуацию, которая повлечет неисполнение своих обязанностей одним или вторым родителем, и помогать ребенку в данной семье? Я сейчас говорю об этом, может быть, не прямо относящемся к алиментной системе, но это всё звенья одной цепи.

И поэтому я и сказала в самом начале, что здесь два больших, глобальных вопроса в одном. Но если в первом здесь можно более жестко регламентировать и через указы, и через административный кодекс, Уголовный кодекс, и через повышение действительно ответственности, но в доле исполнения обязанностей по выплатам, то дальше возникает очень много проблем. Эти все вещи связаны. И поэтому, может быть, не сегодня мы найдем решение. Но я бы просто попросила всех подумать. Может быть, появятся какие-то предложения, которые в системе помогут решать проблему, которую мы сегодня рассматриваем. Они все социально связаны.

Нам нужно еще проработать очень серьезно вопрос, говоря об алиментах, с работодателями, то есть поднять меру их ответственности не просто штрафами. Я здесь категорически уже, двумя руками поддерживаю. Вспомните, параллельный пример, когда разрешили предпринимателям платить штрафы за всякие налоговые нарушения. Вспомните, Владимир Владимирович, Президент нашей страны, тогда сказал, какая цифра у нас, которую должны были заплатить, и сколько заплатили всего. То есть не работает норма. Здесь то же самое. Потому что работодатель на сегодняшний день даже не вздрагивает по поводу того, иногда, чтобы дать точную цифру заработка, в том числе и внеурочного заработка, то есть всего заработка конкретного человека, который платит или должен

платить алименты. И как создать систему, чтобы работодатель каждый знал, что у него работает сотрудник, который имеет ребенка, какие он с этим ребенком, с семьей имеет взаимоотношения по оплате и как идут отчисления? Не всегда проходит эта информация, нет специальных учетов в системе и так далее, в информационных базах. Мы проверили несколько предприятий, где самое большое количество было задолжников. Нет такой базовой системы, которая бы позволяла каждый месяц четко фиксировать – да, есть те, кто постоянно платит, честные люди. По другим – конь не валялся. Поэтому здесь нам тоже нужно будет работать.

Уже сказали по дифференциации наказания. Это абсолютно правильный подход. И я считаю, что нам тоже это нужно делать, чтобы всех не смешивать... в рамках жестокого обращения с детьми.

Есть и второй момент. На каких весах взвесить психологическое воздействие на ребенка и каков уровень ответственного отношения, когда ребенок не будет приведен в то состояние, когда нет физического воздействия, но психическое повлекло и нанесло вред здоровью? Кто будет это определять? На каких весах? И кто будет передавать материалы эти, когда нужно будет принимать то или иное решение, и с чем его уравнивать? Это вопрос очень серьезный. А вопросы психологического насилия над детьми сейчас выходят на первое место, опережая даже физическое насилие. И оно не учитывается, только в самых крайних случаях.

Уважаемые коллеги, еще я хотела сказать о следующем. Нам необходимо очень четко прописать ответственность тех органов, которые выходят на семью и также отвечают за ситуацию в семье. Не только ответственное отношение родителей по отношению к семье, но и ответственность тех органов, которые работают с семьей. Какова их мера ответственности? В чем она измеряется? Какова эффективность? И так далее. Потому что иначе без этого вопроса также не будет у нас результата (начиная с выплаты алиментов или с требования алиментов).

Вот кратко, о чем я хотела сказать и на какие вопросы обратить внимание, вопросы, которые требуют раскрытия. И по ходу потом обсудим, если появятся вопросы или какие-то предложения. Я благодарю вас за внимание.

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо, Валентина Александровна.

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Контареву Дмитрию Вениаминовичу, заместителю начальника управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (Федеральная служба исполнения наказаний).

Я прошу, следите за временем, за регламентом.

Д.В. КОНТАРЕВ

Уважаемый Валерий Евгеньевич, уважаемые участники парламентских слушаний! Я расскажу о второй части (то, что докладывали коллеги), когда лицо уже осуждено по части первой статьи 157 за злостное уклонение от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних. По итогам 2012 года таких лиц было порядка 57 тысяч, из них 38 тысяч человек (это 66 процентов) получили наказание в виде исправительных работ. То есть, как видите, это один из самых основных видов наказания по данной категории.

Прежде всего, отмечу, что принудительное взыскание алиментов, в том числе с осужденных к исправительным работам, относится к компетенции подразделения Федеральной службы судебных приставов. В соответствии с соглашением между Федеральной службой исполнения наказаний и Федеральной службой судебных приставов мы трудоустраиваем этого осужденного и информируем Федеральную службу судебных приставов о том, где он работает и где проживает, для того чтобы в дальнейшем исполнительное производство могло завершиться. И вот при организации трудоустройства осужденных к исправительным работам возникает ряд вопросов, которые требуют непосредственно внесения изменений в законодательство либо дополнения уже существующих норм. Их порядка пяти. В целом механизм уже отработан, сказать,

что есть большие проблемные вопросы, я не могу, но хотелось бы решить этот вопрос.

Первое. В соответствии с положением части первой статьи 50 Уголовного кодекса и части первой статьи 39 Уголовно-исполнительного кодекса исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно и не имеющему его. С человеком, который не имеет основного места работы, больших проблем нет, получается, мы его трудоустраиваем на предприятие, органы местного самоуправления дают нам перечень этих предприятий, и уже сообщаем судебным приставам, а с человеком, который имеет место работы, возникает такой небольшой казус: на практике осужденный имеет постоянную регистрацию в одном субъекте либо в одном муниципальном образовании, место работы у него – в другом, место регистрации фирмы – вообще в третьем. И получается, что если он до постановки на учет уже имел работу, то он должен либо сменить место жительства, переехать в то муниципальное образование, глава которого подпишет, либо он обязан в таком случае уволиться с этой работы и перейти, может быть, на более низкооплачиваемую работу, в результате чего несовершеннолетний будет получать алименты меньше. Вот этот вопрос можно решить на законодательном уровне, определить механизмы привлечения к отбыванию наказания осужденного, трудоустроившегося после оглашения приговора в суде или уволившегося с работы после назначения наказания в виде исправительных работ.

Второй проблемный вопрос (это больше касается органов местного самоуправления, к нам они обращались не один раз) – определение перечня предприятий. Дело в том, что сейчас стало очень мало предприятий государственной формы собственности, и органы местного самоуправления уже направляют в различные формы собственности... Однако в Федеральном законе № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" вообще отсутствуют нормы, которые предусматривают выполнение органами местного самоуправления данных функций. То есть они есть в Уголовно-исполнительном кодексе, есть в Уголовном кодексе, а в этом

законе их нет. Необходимо им помочь внести, тогда они смогут плотнее работать с предприятиями.

Также есть небольшой вопрос по статье 40 Уголовно-исполнительного кодекса. Там предусмотрено, что осужденный к исправительным работам не имеет права на увольнение из организации, в которой он отбывает наказание, по собственному желанию, а также не может отказаться от предложенной работы. Вот если по отказу от предложенной работы санкция есть, то есть мы выносим предупреждение, после повторного отказа мы направляем материалы в суд и заменяем ему наказание в виде исправительных работ на лишение свободы, то по увольнению по собственному желанию санкции нет. В этом случае это позволяет некоторым уклоняться от этого. Вот он берет это предписание, устраивается на работу, потом через определенное время пишет заявление, уходит. Он не уклоняется. То есть материалы в суд... суды нам, естественно, отказывают, потому что санкция... Нам необходимо внести изменения в данную санкцию.

Основной проблемный вопрос, конечно, который хотелось бы поднять, – это факты отказа в трудоустройстве осужденных к исправительным работам. Орган местного самоуправления согласовывает с нами перечень, мы направляем его туда по предписанию, в предприятия. Значит, в связи с отсутствием рабочих мест его просто оттуда отправляют, и так мы по кругу гоняем его длительное время. И в этом случае, если он у нас уже по 6–7 предприятий обходит, время идет, он не отказывается как таковой сам, но однако падает уровень привлечения у нас, как следствие, выплата алиментов тоже не получается у него.

Здесь два варианта выхода из данного проблемного вопроса.

Первый – это решение вопроса о квотировании, по аналогии с квотированием определенных категорий граждан. Второй – предоставление каких-либо льгот налоговым предприятиям, которые принимают на работу. Вот по данному пути ряд субъектов пошел. В Российской Федерации существует восемь субъектов, которые на своем, местном уровне приняли субъектовые законы, которые помогают, то есть дают какие-то налоговые льготы. В результате чего в этих субъектах трудоустройство составляет порядка 100 процентов. Сейчас

у нас уровень охвата составляет 97 процентов, то есть у нас 3 процента не трудоустроены. Это, я считаю, не очень хорошо, потому что должны работать все, наказание должно быть неотвратимым.

Следующий, наверное, последний проблемный вопрос, – это трудоустройство лиц, не имеющих постоянного места жительства, страдающих какими-то социально значимыми заболеваниями, то есть туберкулезные больные и так далее, которых работодатель брать отказывается.

И трудоустройство иностранных граждан. К сожалению, и такие тоже у нас есть. А сейчас, после ужесточения миграционного законодательства, получается так, что мы не можем устроить иностранных граждан. Я недавно приехал из командировки, проверял подразделения. Стоит там гражданин Марокко, его бедного туда-сюда, а работодатель говорит: "Я заплачу большой штраф... и брать его не буду, пусть меня в перечень..." Да! И вот этот вопрос тоже требует законодательного разрешения. Как решать? Если, допустим, по лицам нашим, российским, которые не имеют паспорта, без определенного..., мы решаем вопрос, мы оказываем содействие в паспортизации, в получении определенных документов, то с иностранными потребуется какое-то совместное решение.

Полагаю, что решение обозначенных проблем на законодательном уровне будет способствовать повышению эффективности исполнения наказания в виде исправительных работ и, как следствие, уплате средств на содержание несовершеннолетних детей и позволит решить проблему трудоустройства. Спасибо за внимание.

В.Е. АКСАКОВ

Большое спасибо, Дмитрий Вениаминович. Присаживайтесь.

Слово для выступления предоставляется президенту Национального фонда защиты детей от жестокого обращения Спиваку Александру Михайловичу.

Пожалуйста.

А.М. СПИВАК

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленную возможность чуть раньше выступить в связи с отъездом в командировку и за возможность высказать несколько соображений и предложений по законопроекту, который непосредственно обсуждается, и по той проблеме, которую мы обсуждаем.

В первую очередь, хотелось бы поддержать всячески всю систему, весь комплекс мер обсуждаемых, особенно пристально направленных на усовершенствование самого механизма взимания и взыскания алиментов, поскольку это напрямую работает на защиту и обеспечение права ребенка на достойное существование. И все те меры, которые связаны и с ужесточением ответственности, и с нахождением механизмов поиска и привлечения к ответственности, которые бы заканчивались попаданием средств на счет ребенка, – какие бы меры ни были законные разработаны, они, безусловно, здесь важны и эффективны.

Хотелось бы только добавить, что в рамках Национальной стратегии действий в интересах детей, утвержденной Указом Президента Российской Федерации, поставлен также вопрос о формировании алиментного фонда. Известно, что вопрос очень дискуссионный, вместе с тем, с точки зрения экспертов, которые принимали участие в разработке национальной стратегии, хотелось бы пояснить, что предполагалось, в общем-то, защитить и обеспечить права ребенка вне зависимости от всех тех скрипов и сложностей, которые существуют в этом механизме, с тем чтобы, безусловно, государство не брало на себя дополнительные финансовые обязательства по выплате алиментов вместо родителей, но с тем чтобы необходимый уровень имущественного обеспечения ребенка был соблюден, а средства с задолжников уже взыскивались в пользу государства. И если будет возможность каким-то образом выделить такую категорию несовершеннолетних, которые особенно страдают от того, что не получают должного содержания и попадают из-за этого в трудную жизненную ситуацию, и их семьи попадают в трудную жизненную ситуацию, все-таки

рассмотреть возможность упреждающего обеспечения этих детей через какие-то финансовые механизмы.

Особо хотелось бы остановиться на тех нормах законопроекта, которые касаются уточнения... принятия мер по защите прав и законных интересов детей. Чрезвычайно важно, что законопроект впервые в российском законодательстве дает более детальные расшифровки понятий, которые используются в законе, но до сих пор используются на усмотрение конкретного правоприменителя, – это злоупотребление родительскими правами и жестокое обращение с детьми. Здесь есть ряд редакционных моментов, которые могут подлежать уточнению. Мы можем в рабочем порядке, если будем привлечены к участию в рабочей группе, их отработать.

В частности, в некоторых положениях упущена такая форма жестокого обращения с ребенком и злоупотребления родительскими правами, как пренебрежение основными нуждами и потребностями ребенка. Если речь идет о физическом насилии и речь идет о покушении на половую неприкосновенность и о психологическом насилии, то, по статистическим данным, наиболее распространенной формой жестокого обращения с ребенком или нарушением его прав является пренебрежение его основными потребностями. То есть неудовлетворение базовых нужд ребенка в пище, крове, содержании, образовании и так далее, самых основополагающих. И такая форма тоже должна найти отражение в формулировках.

Вместе с тем важно обратить внимание, что изменения вносятся в те статьи (предполагается), которые говорят о мерах наказания и ответственности, – в статью 69, которая говорит о лишении родительских прав, и в статью 156 Уголовного кодекса, которая говорит об уголовном преследовании.

Вместе с тем практика нашей работы по развитию технологий своевременного выявления и оказания помощи (более чем в 40 уже, наверное, регионах в разном масштабе) говорит о том, что наказание является последней ступенькой в работе с семьей, когда уже редко возможно восстановить и решить задачу сохранения кровной семьи для ребенка. То, о чем Валентина

Александровна здесь также говорила. И поэтому, если мы вводим эти формулировки только в те статьи, которые регулируют ответственность и наказание, мы решаем задачу усиления, может быть, такого морального стимула и ужесточения наказания, но мы в очень незначительном проценте случаев решаем задачу восстановления семьи для ребенка и реабилитации семьи, с тем чтобы в кровной семье родители смогли защищать права и законные интересы ребенка.

В этом отношении и мировая, и российская практика сейчас единодушно, и все эксперты с этим соглашаются, идут по пути поэтапного принятия мер по защите прав ребенка.

Первым этапом становится объективная, профессиональная проверка, оценка ситуации в семье – не столько с точки зрения материального благополучия, метров площади, наличия занятости, сколько с точки зрения отношений родителей и детей, с точки зрения способностей и потенциала родителей удовлетворять потребности ребенка и решать те проблемы, которые в семье этому препятствуют.

Вторым этапом становится организация профилактической помощи в целях защиты прав ребенка. То есть не защита прав через наказание, или через санкцию, или через лишение прав, а защита прав через оказание помощи во взаимодействии с семьей.

И только третьим этапом – ограничение или, в случае наличия оснований, лишение родительских прав. И вот эта поэтапность пока, к сожалению, не представлена в законодательстве, хотя в практике очень много где реализуется.

У нас существует статья 56, не очень эффективно работающая, Семейного кодекса, в которой четко сказано, что все должностные лица и население обязаны информировать органы опеки о нарушении прав ребенка, и орган опеки обязан принять соответствующие меры. Меры часто сводятся к выжиданию... и к принятию мер в соответствии с этими санкциями. Поэтому было бы очень целесообразно: те формулировки и пункты, которые здесь вносятся дополнительно в статью 69 и в статью 56 Уголовного кодекса, внести изначально в статью 56 Семейного кодекса, расшифровав тем самым понятие "нарушение

прав ребенка"; в случае если органам опеки стало известно о нарушении прав и законных интересов ребенка, выразившихся во всех тех проявлениях, которые здесь, в законопроекте описаны, установить порядок, что они соответствующим образом инициируют оказание помощи семье. И сейчас новый закон (законопроект пока) об основах социального обслуживания это позволяет и так далее, и так далее. Механизмы продумываются. Но это должно быть четко прописано в Семейном кодексе как основание для помогающего вмешательства на основе принципа добровольного взаимодействия семьи и социальных служб, и туда перенести эти более конкретные обозначающие формулировки. Только в том случае, если эта работа с установленным сроком не приносит ожидаемых результатов, по тем же основаниям ставить вопрос об ограничении родительских прав, о лишении родительских прав и о привлечении к уголовной ответственности.

Вот с учетом таких возможных корректировок хотелось бы очень сильно поддержать саму идею расшифровки понятий, которые пока остаются на субъективное усмотрение, и при дальнейшей их доработке принять их, безусловно, в скорейшие сроки и внести в базовые законодательные акты Российской Федерации.

Еще один положительный эффект, который это принесет, – это унификация практики субъектов. Сейчас каждый субъект вынужден для себя самостоятельно определять более подробные методические критерии того, что относить к социально опасному положению, что относить к жестокому обращению, что относить к нарушению прав ребенка. И создается поле огромного неравенства для детей, когда в одном регионе жестоким обращением считаются совершенно незначительные какие-то проявления, а в другом регионе какие-то суровые, достаточно серьезные факты в течение нескольких месяцев и даже лет не находят должного внимания ни со стороны органов социальной защиты, ни со стороны правоохранительных органов. Все дети в стране должны иметь равное право на защиту, независимо от законодательства субъектов. Спасибо большое за внимание.

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо, Александр Михайлович. Я думаю, что в рабочей группе надо поработать, Александр Михайлович, и вот те Ваши замечания – безусловно, мы их отрабатывали, но не легли они у нас в ту статью, о чем Вы говорили, Семейного кодекса.

Ну а здесь еще вот вопрос один Александр Михайлович поднял – что, конечно, на субъектовом уровне, где будут приниматься нормативно-правовые акты, в общем-то, наверное, необходимо сделать так, чтобы регулировал все-таки федеральный закон и делал посыл для того, чтобы во всех субъектах было одинаково. А то перегибы могут быть в Рязанской, Смоленской и Московской областях, и, получится, наши федеральные структуры будут просто не понимать.

Слово для выступления предоставляется Шарандину Юрию Афанасьевичу, заместителю Руководителя Аппарата Совета Федерации – начальнику Правового управления Аппарата Совета Федерации.

Пожалуйста.

Ю.А. ШАРАНДИН

Благодарю, Валерий Евгеньевич.

Уважаемые коллеги! Мне, что называется, положено говорить строго по тексту законопроекта. И на самом деле мы написали 19 страниц официального заключения, которое при желании может быть получено всеми участниками нашего совещания. Я же коротко остановлюсь на некоторых аспектах и одновременно, если позволите, скажу пару слов о том, какие у нас есть на эту тему соображения, не отраженные в законопроекте, а то, что называется, в законодательном... или юристам приходит в голову при подготовке подобного рода мероприятий.

Но поскольку уже, повторяю, само содержание законопроекта было освещено, я остановлюсь непосредственно на некоторых замечаниях, связанных с конкретными нормативными правовыми актами, в которые предлагается внести изменения.

Хочу сразу сказать, что концепция самого законопроекта никаких возражений у нас не вызывает. Мы считаем, что это совершенно правильное направление, в котором надлежит двигаться.

Теперь по конкретным законам и кодексам.

Семейный кодекс. Уточняющие положения о жестоком обращении с детьми и злоупотреблении родительскими правами. Здесь об этом уже много говорилось. И мы согласны с тем, что, конечно, в централизованном порядке конкретизирующие записи должны появиться в нормативных правовых актах, но хотели бы обратить внимание вот на что. Как известно, Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял ряд постановлений на эту тему, и в том числе речь идет о Постановлении Пленума от 27 мая 1998 года с последующими изменениями, где вот эта конкретизация различных видов неправильного отношения к ребенку была сделана. И фактически эти формулировки перенесены в закон.

Повторяю, само по себе это возражений не вызывает. Но возникает, что называется, опасность другой крайности. Если этот список станет исчерпывающим, то тогда суды вместо получения решения Пленума Верховного Суда, ориентирующего суды, но не ограничивающего суды, – тогда суды получают исчерпывающий список, прописанный в законе, который (список) они самостоятельно расширять не смогут. И то, что для одного не будет считаться унижающим достоинство, или издевательством, или травлей, то для другого таковым может оказаться. Если у одного ребенка отнять, я не знаю, компьютер, планшет, а у другого компьютера нет, но у него отнять любимую игрушку, которая стоит копейки, но она ему эмоционально близка и дорога... Наша задача сейчас только обозначить эту позицию: надо сделать так, чтобы суды при любом уровне конкретизации не были ограничены, повторяю, исчерпывающим списком.

Дальше. По Уголовному кодексу Российской Федерации. Норма, которая касается статьи 156 "Исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего", в части установления уголовной ответственности... данные действия для признания их уголовно наказуемыми должны обладать

повышенной степенью общественной опасности. То есть необходимо так написать норму, чтобы суды могли ее квалифицировать. И предлагаемые дополнения части первой статьи 50 "Исправительные работы" – на наш взгляд, тут надо посмотреть, конечно, но, возможно, здесь имеются и признаки избыточности, поскольку порядок назначения наказания осужденному без реального отбывания наказания статьей 73 Уголовного кодекса изложен.

По административным правонарушениям. Когда речь идет о таком виде наказания, как исправительные работы, тут тоже есть поле для обсуждения, потому что исправительные работы являются одним из видов основного наказания по Уголовному кодексу. Следовательно, квалификация деяния по одному или по другому кодексу также при правоприменении может вызвать существенные вопросы. Кстати говоря, и когда речь идет о, так сказать, условном наказании общественными работами. Общественные работы, и здесь это звучало, – для того, чтобы человека заставить работать, чтобы он деньги платил реальные. А когда мы говорим об общественных работах и говорим, что это условное наказание, то тогда смысл немножко теряется.

По закону о занятости населения есть юридико-технические замечания. На них не буду останавливаться.

И что касается Бюджетного кодекса, уважаемые коллеги. Как известно, с мая текущего года вступили в силу дополнения в том числе и в Бюджетный, и в Налоговый кодексы, которые прямо устанавливают, что все изменения в Бюджетный кодекс, в частности, должны вноситься отдельным законом, и этот закон не должен содержать предметы иного правового регулирования. Следовательно, если мы возьмем, так сказать, весь проект под названием усиление ответственности, то часть, вносящая изменения в кодексы Бюджетный, Налоговый и так далее, должна быть вынесена в самостоятельные законопроекты, которые, естественно, будут проходить в Государственной Думе в пакете. Это на самом деле вполне технический элемент, который делается и прописывается понятно как. Главное, чтобы мы все это одинаково понимали.

Теперь по содержанию нормы, которая содержится в предложении проектируемой статьи в Бюджетный кодекс. Штрафы стопроцентно зачисляются в бюджеты субъектов Федерации. Вот, уважаемые коллеги, при рассмотрении этого вопроса, если стоять на формально-юридической точке зрения, возражений никаких нет: ответственность усиливается, штраф увеличивается, а бюджет, куда это начисляется, определен. Всё. Но мы всегда подходим к вопросу об административных правонарушениях с субъектной точки зрения. Ведь если речь идет о том, что человек неправильно перешел дорогу, кто здесь субъект? Человек, да? Объект правонарушения понятен. Взаимодействуют гражданин и государство или гражданин и субъект Федерации, государственное образование. Когда речь идет о штрафах, налагаемых за те правонарушения, о которых мы говорим, то здесь не два субъекта взаимодействуют, не гражданин и государство, а взаимодействуют три субъекта: гражданин, государство и ребенок. Поэтому когда мы говорим о том, что штрафы стопроцентно зачисляются в бюджет субъекта Федерации, мы говорим: да, но как сделать так, чтобы эти штрафы пошли ребенку?

Теперь посмотрите. Если мы говорим о том, что дети, находящиеся в детских домах, это те, которые не имеют родителей, и те, у кого родители лишены родительских прав, или те, у кого оба родителя ограничены в родительских правах, – вот их правовой статус понятен. А ребенок, у которого один родитель ограничен в этом праве, а другой родитель не ограничен, он как бы остается в семье, но его благосостояние, этого ребенка, условия его содержания, они находятся на недопустимо низком уровне. И, следовательно, надо сделать так, чтобы уровень благосостояния ребенка, уровень содержания ребенка, воспитания и так далее, не падал. Если мы просто увеличиваем штраф и отправляем его в бюджет, мы фактически уменьшаем совокупный доход семьи, и, следовательно, возникает опасность, что ребенок эти деньги не получит.

Следовательно, надо продумать такие механизмы, которые бы позволяли все-таки и эти штрафы, точно так же, как и алименты, использовать строго на благо ребенка.

Какие варианты мы в этом смысле рассматриваем?

Суд при вынесении решения имеет право написать, куда направляются средства. Имеет? Имеет. Следовательно, если во время судебного заседания стороны говорят: "Вот у меня пятилетний ребенок, интересы которого подлежат защите, и ему нужна одежда", что мешает открыть специальный счет на имя ребенка, распоряжение которым, счетом, либо доверить второму родителю, не ограниченному в правах (если это добросовестная мама при недобросовестном папе, или наоборот), или доверить органам опеки и попечительства, которые могут распорядиться этими средствами в интересах ребенка? То есть счет открыт... В суде говорится: "Счет открыт ребенку. Просим суд направить эти деньги строго на данный счет".

Или если, скажем, ребенок уже не маленький (14–15 лет), у него есть мобильный телефон – почему эти 500–1000 рублей не положить ему на мобильный телефон? Пусть ребенок разговаривает. Или почему у него у самого, у этого ребенка, у которого уже паспорт есть на самом деле, не спросить: "А что тебе нужно, может быть, новая обувь, что-то еще?" То есть вот такие более гибкие варианты, на наш взгляд, должны рассматриваться. Потому что если 100 процентов этих штрафов зачислять просто в бюджет, потом как их оттуда вытащить?

И повторяю еще раз: мы должны, на наш взгляд, рассматривать правовую природу отношений, которые возникают для ребенка, который находится в доме ребенка или в специальном учреждении, и для ребенка, который находится в семье, но еще не полностью ограниченной или лишенной родительских прав.

С одной стороны, то, что я сказал, оно звучит достаточно просто, а с другой стороны, я прекрасно понимаю, какая организационная работа за этим стоит. Это очень сложная, очень трудная работа, требующая очень тонкой и точной настройки и, самое главное, добросовестного отношения к этой работе со стороны всех тех, кто ею занимается. Но, с нашей стороны, это в качестве тезиса, который подлежит обсуждению, критике и так далее, но на самом деле мы это видим.

И теперь, простите, пара замечаний по тому, что было здесь произнесено. Я увидел, что есть вещи, которые, на мой взгляд, можно отрегулировать все-таки попроще, без внесения изменения в законодательство. Вот что касается иностранных граждан, например. Иностранные граждане, которые по статье 157 попали, а их не берут на работу, потому что это квота, и штраф за прием иностранца на работу повлечет все ужасные последствия для работодателя. На самом деле я думаю, что не так категорически, потому что ни работодатель, ни осужденный не являются свободными в своей воле. Действие происходит в соответствии с решением суда. Следовательно, реализуется воля государства. Следовательно, будучи связанными решением суда, лицо (то, которое осуждено) обязано исполнить это решение суда, а лицо, которому предлагается взять его на работу, не может рассматриваться как нарушитель, потому что опять же действует в силу решения суда, несмотря на то, что соглашается принять человека на работу.

Но его воли в этом решении нет, он исполняет судебное решение. Поэтому, думаю, на уровне правоприменителя, на уровне, что называется, сопряжения, Дмитрий Вениаминович, вашей структуры и структур, занимающихся вопросами найма, миграционных служб... этот вопрос можно решить и на уровне правоприменительной практики. Я не вижу здесь никаких вариантов.

А что касается таких радикальных предложений Валентины Александровны относительно отчуждения имущества, я бы предложил рассматривать эту ситуацию еще с той точки зрения того, что любое имущество (если речь идет о несовершеннолетнем) существует не просто так, не в безвоздушном пространстве. Невозможно продать квартиру, земельный участок без согласия органов опеки и попечительства, потому что они следят за соблюдением интересов этого самого несовершеннолетнего. Если же имущество такого характера отчуждать, мы еще, помимо всего прочего, можем лишить ребенка наследства, право на которое он имеет. Поэтому меры понуждения – лишение права управлять автомобилем, лишение права выезжать за рубеж, мне кажется, наиболее эффективны, они быют по таким болезненным, что называется,

местам неплательщика, который понимает, что он лишается чего-то сладкого в своей жизни, чего-то привлекательного в своей жизни. Вот, мне кажется, в этой стороне и следует искать решение.

Уважаемые коллеги, хочу вам сказать, что в Совете Федерации уже накоплен достаточный опыт совместной работы по написанию законопроектов (это, например, законопроекты об отходах, о попутном газе, сжиженном, о рынках и так далее), то есть когда создавалась рабочая группа из практиков, членов Совета Федерации, законодателей, и юристов, которые придавали всем правильным идеям, обсужденным и утвержденным идеям, юридически адекватную форму для последующего внесения в качестве законодательной инициативы в Государственную Думу. Я в этой части полностью поддерживаю Валерия Евгеньевича: консолидация усилий, на мой взгляд, может привести к положительным результатам. Спасибо за внимание.

В.А. ПЕТРЕНКО

Валерий Евгеньевич, можно вопрос?

В.Е. АКСАКОВ

Да, пожалуйста.

В.А. ПЕТРЕНКО

Юрий Афанасьевич, у меня такой вопрос. Алкоголик (и еще болен, предположим, чем-то), и у него огромная задолженность, предположим, он соглашается на какую-то работу, ему ее предоставляют. Может быть, нужно прописать, какие полномочия и на кого возлагаются, для того чтобы можно было и лечить алкоголизм, и реабилитацию проводить? И должна быть его добрая воля. Без этого мы не сможем сделать определенные шаги, потому что он может согласиться на некую работу, но вместе с тем будет продолжать употреблять спиртные напитки, не согласится на лечение и так далее. То есть, я считаю, это нужно прописать. Как Вы считаете?

И второй вопрос. Песчанокопский район. На одной улице живет мать с тремя детьми, которую бросил муж. На соседней улице живет ее бывший муж, который в бегах не находится, алименты не платит, имеет подворье, дом, состоит

с женщиной в гражданском браке, детей не имеет. Как быть с его имуществом, если он говорит, что он не работает, что ему достаточно пенсии (некоей, там, выплаты) и так далее? Почему бы у данной категории населения не отчуждать имущество в пользу детей, которые имеют право на ту же собственность, которую отец приобрел? Я это, прежде всего, имела в виду.

Ю.А. ШАРАНДИН

Я понял.

В.А. ПЕТРЕНКО

И таких достаточно количество. Вот и всё. Поэтому вопрос спорный. Я тут тоже не вполне соглашусь, потому что... конечно, вздрогнут, потому что им придется продавать свою собственность и выплачивать алименты разово. Конечно, вздрогнут! Ну а мы чего хотим? Уговаривать, сладкого только лишать? Давайте базисного лишать. Ведь он ребенка базисного лишает – питания, образования, чего угодно. Так почему мы тогда должны нянчиться в этом вопросе?! Ну, это спорный вопрос, давайте думать.

Спасибо за Ваш комментарий. А по первому вопросу, если можно, дайте ответ.

Ю.А. ШАРАНДИН

Что касается принудительных мер, они могут быть самые разнообразные. Не далее как на прошлом заседании Совета Федерации был принят закон, где речь шла о принудительном лечении людей, болеющих наркоманией.

Я говорю о том, что как раз принудительные меры как таковые (как институт) существуют, и если есть необходимость распространить это и на людей, которые находятся в специальных правовых режимах при решении этих задач, ну, возможно, тут вопрос о масштабах.

Что же касается имущества, я еще раз говорю. Вот Вы сказали, он живет на другой улице. Чудесно! Замечательно! Если это имущество принадлежит ему на праве собственности, то это имущество будет унаследовано его детьми биологическими, они являются наследниками первой очереди. Вот другое дело...

В.А. ПЕТРЕНКО

30 процентов детей в Российской Федерации, каждая третья семья – это гражданский брак.

Ю.А. ШАРАНДИН

Это не важно совершенно.

В.А. ПЕТРЕНКО

Это не важно, да.

Ю.А. ШАРАНДИН

Не важно: отец – он и есть отец.

В.А. ПЕТРЕНКО

Но тем не менее найти потом очень сложно этого человека и его имущество. Он его записывает на кого угодно.

Ю.А. ШАРАНДИН

Вот, кстати говоря, другое дело (зеркальный, что называется, вариант) – это наложение запрета на отчуждение этого имущества самим этим недобросовестным родителем. Сохранить это имущество для ребенка – вот это тоже, мне кажется, интересная задача.

В.Е. АКСАКОВ

Хорошо. Большое спасибо. Юрий Афанасьевич, я попросил бы, чтобы Вы, конечно, приняли участие в работе рабочей группы. Потому что закон этот очень важный, вопрос социальный. Я с Вами согласен по ряду замечаний: и что касается Семейного кодекса... Но больше всего, конечно, меня беспокоит Бюджетный кодекс: в Бюджетный кодекс все-таки поправки надо делать отдельным законом. Я думаю, мы еще раз в рабочей группе это рассмотрим и обязательно поправим.

Слово предоставляется Песковской Юлии Анатольевне, заместителю председателя правительства Тульской области – руководителю представительства правительства Тульской области при Правительстве Российской Федерации.

Пожалуйста, Юлия Анатольевна.

Ю.А. ПЕСКОВСКАЯ

Уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Сегодня мы рассматриваем достаточно сложный вопрос и социально значимый, спору нет. Но мы рассматриваем сегодня следствие, а причины нам всем тоже известны, они на поверхности, и одна из них – то, что у нас институт семьи сегодня еще не является приоритетом на государственном уровне. Мы этому всё равно уделяем мало внимания. И отсюда у нас и гражданские браки, о чем сейчас сказала Валентина Александровна: каждый третий брак у нас сегодня гражданский, и всё остальное (то, что мы видим на экранах телевизоров в программе "Пусть говорят", и не перестаем удивляться, и не перестаем возмущаться).

Тема одна, а вопросов по этой теме достаточно много. Сегодня наши выступающие уже сказали по тем причинам, которые сегодня мешают вот этому механизму, который уже принят, работает на протяжении более 10 лет, определен нашим Семейным кодексом, работать слаженно и так, чтобы вопросов возникало меньше.

Я здесь обозначила тему – именно опыт нашего субъекта – Тульской области. А вы знаете, секретов больших в этом опыте и нет. На сегодняшний день действительно динамика у нас идет положительная, снижается. И сегодня 70 процентов вопросов с теми, кто не платил, они сегодня решены положительно, и мы в отношении 30 процентов тех детей, которые еще недополучили своих алиментов, активизируем в этой части работу. Это, конечно, во-первых, системный порядок, в правительстве установленный, во-вторых, те рекомендации, которые по итогам года... А каждый год идет доклад губернатору Груздеву Владимиру Сергеевичу... И были рекомендации активизировать эту работу... Были приняты соответствующие документы. Один из них – это общий порядок взаимодействия структур, о чем говорила нам здесь Татьяна Павловна: там, где есть этот порядок, там все-таки есть положительный результат. Судебные наши приставы работают и с социальными учреждениями, и с социальными службами слаженно и на том понимании, что взаимообмен информацией – это тоже вещь очень серьезная.

Те проблемы, которые общие сегодня для страны, имеются и в нашем субъекте тоже. Это и то, что отсутствует в законодательстве у нас минимальный размер алиментов. Сегодня заплати 50 рублей, и будет считаться, что ты не должник, что ты заплатил. А вот этой границы нет.

Тот законопроект, который находится сегодня в Государственной Думе, именно по установлению этого минимального размера, он тоже очень спорный, Валентина Александровна, он очень спорный, потому что по нему нужно думать. Что такое 1000–1200 рублей? На сегодняшний день... мы можем привести пример о том, что у нас минимальный прожиточный минимум для ребенка в Тульской области – 6 тысяч, в Москве – 9 тысяч с небольшим, на Камчатке у нас – 15 тысяч, а севернее – там 16 тысяч – минимальный прожиточный минимум для ребенка. Вот и смотрите.

Но всё равно сегодня у нас общее понимание того, что без создания фонда мы дальше не тронемся. Вот сидим с Еленой Ивановной здесь, вспоминая свои совместные труды в министерстве труда и социального развития, и говорим о том, что больше 10 лет мы уже ведем об этом разговор, но уже нужно принимать решение, понимая, что сегодня без этого механизма мы с вами эту задачу не решим. И я думаю, что если сейчас этот законопроект будет принят, это сподвигнет к быстрому решению. На региональном уровне, к сожалению, это решить сегодня невозможно. Тоже был пример о том, что муниципалитеты имеют ограниченные полномочия и дальше них они не пойдут. Поэтому по фонду – это задача номер один, и мы должны ее этим законопроектом решить раз и навсегда. А вот то, как отчисления будут идти и будут ли вот эти все штрафные санкции уходить в этот фонд, я думаю, это вообще не проблема, ее можно прописать, и она будет решена.

Те предложения, которые были здесь высказаны в части работодателей... Да, на сегодняшний день мы знаем, что и бухгалтерии предприятий недобросовестно относятся к этой работе, неразбериха на почте бывает, разные бывают сегодня причины. Но мы эти вопросы можем регулировать также другими нормативными документами, в том числе и на субъектовом уровне. А вот то, что

сегодня требует еще расширения тех имеющихся уже рычагов воздействия, и здесь было сказано и по транспортным средствам... Я скажу больше: сегодня должник по алиментам может пойти в любой банк (там сегодня очень упрощенная схема) и взять кредит! Он не может выехать, если 10 тысяч у него задолженность, за рубеж, а вот в банк он пойдет и спокойно возьмет не только 10 тысяч, но и бо́льшую сумму. Поэтому я тоже как предложение вношу, что сегодня можно норму прописать о том, чтобы наши организации, которые занимаются кредитами, также имели единую электронную базу данных, доступную как для наших таможенных служб, так и для служб банковских. Эта задача может быть решена.

По лечебно-трудовым профилакториям в части трудовой реабилитации вот таких родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию детей. Об этом тоже много говорим. Этот институт у нас был. Что говорить? Ничего не придумали лучше – давайте вернемся к тому, что было, вспомним эти времена. Более того, избиратели (я сама депутат Государственной Думы пятого созыва) постоянно этот вопрос муссировали, потому что алкоголизм сегодня – проблема социальная, она по всей стране. Поэтому то, что сегодня этот институт... ну, работал же – где лучше, где хуже, но он срабатывал всё равно, он был. Ну что ж, мы в нем нуждаемся сегодня. Поэтому говорить об этом – тоже много говорим, а вот принять решение и продвинуть его сегодня – наша общая задача.

Я остановилась на некоторых моментах. В части статьи 157 Уголовного кодекса (ужесточение ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов), конечно, без этого мы всё равно не пойдем дальше, мы должны это сделать, в законопроекте это прописано. Как и то, что хорошо, что прописано достаточно четко то, что является сегодня... и ранее не было этой нормы, которая бы дала понять нашим судебным службам, что такое вообще жестокое обращение с ребенком. Очень много было в этой части споров, и на сегодняшний день здесь "семь раз отмерь – один раз отрежь", потому что можно полстраны сегодня пересажать, а можно, так сказать, рационально этим распорядиться – так, чтобы это работало, и работало на пользу самого ребенка.

Вот то, что хотелось бы сказать вкратце по обсуждаемой проблеме.

Но даже те нормы, которые сегодня у нас имеются и должны работать, к сожалению, в полной мере не работают, и в ряде наших субъектов (и мы, поднимая статистику, видим) нет положительной динамики, а значит, не везде службы работают слаженно.

Но вот этого мы в Тульской области смогли добиться.

А то, что государственная политика в части семьи должна проводиться последовательно, должна иметь свою идеологию... И пока у нас не будет культа здоровой, крепкой семьи, мы с вами будем рассматривать эти вопросы и менять, как можем, это законодательство. А на самом деле эта гламурная жизнь, представления наших молодых девушек о семье и инициативы сегодня в части развода (к сожалению, не только, как говорится, сильной половины, но и слабой половины), потому что семьей никто не дорожит, – над этим нам надо тоже работать достаточно системно, идеологически и продуманно, чтобы не шажки за шажками, а чтобы была государственная приоритетная политика. Спасибо большое за внимание.

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо большое, Юлия Анатольевна.

Слово для выступления предоставляется коллеге Ивановой Жанне Яновне.

Будете выступать?

Ж.Я. ИВАНОВА

Да. Можно с места?

В.Е. АКСАКОВ

Да, конечно. Пожалуйста.

Ж.Я. ИВАНОВА

Спасибо.

Волей-неволей хочется продолжить выступление предыдущего оратора, говоря о том, что происходит, особенно с нашей молодежью. Являясь членом женских организаций, в том числе "Матери России", я хочу сказать, что невольно наталкиваешься на цифры, которые говорят о том, что девушки с 16–18 до 28–

30 лет утрачивают инстинкт материнства. Просто-напросто ни замуж, ни рожать детей они не хотят. И эта тенденция настолько серьезно стоит в обществе, что, когда я говорю, что мы боремся за наши женские права, при этом, наверное, нужно в большей степени научиться жить в семье, не только ее создавать, а сохранять, как-то грамотно выстраивать отношения, чтобы суметь ее сохранить, чтобы мы меньше всего сегодня говорили о тех вопросах, которые имеют такое широкое правовое поле, когда идет разговор о детях.

Вот смотришь сегодня – Конституция всё четко определила. Пожалуйста, сегодня мы именно Основным законом страны защищаем семью. Семейный кодекс четко прописывает определенную правовую природу семейных отношений, взаимоотношений с детьми. У нас есть реальная тема, которую провозгласил Президент еще в 2012 году, не провозгласил, а именно утвердил Национальную стратегию действий в интересах детей, которая сегодня уже включает в себя необходимость серьезного государственного закона, который определил бы всё, что мы сегодня обсуждаем. Ведь посмотрите, название само по себе – о демографической ситуации, социальном аспекте... Хотя опять же, говоря о нашей стране, которая является членом таких супермощных организаций, как ООН, ОБСЕ, Совет Европы, мы всё равно в своей правовой природе ориентируемся на конвенцию ООН, которая уже определила столь серьезным договором наши взаимоотношения по многофункциональным документам, которые стоят на страже и защите интересов и прав ребят.

И тем не менее... сегодня аж пискнуло, когда Валентина Александровна сказала, что еще есть незатронутый аспект, связанный с психическим воздействием на детей, где правовая природа мало о чем говорит. И хотелось бы (даже, думаю, если бы Юрий Афанасьевич был бы, уж точно не обратился ко мне с замечаниями) сказать о том, что являюсь членом Комитета по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества (вы знаете, да? достаточно мощный и четко организованный комитет), который стал автором законодательной инициативы, направленной на такую часть нашей жизни, о которой мы наверняка слышали,

не могли не слышать, тем более что по различным источникам от 15 до 22 процентов населения России страдают в той или иной мере психическими расстройствами, то есть имеют реальные ментальные нарушения.

И мы сейчас ведем речь о детях, которые лишены, например, семейной поддержки. Их куда принимают? Принимают в соответствующие специализированные учреждения, такие как интернаты. Интернат, представьте себе, это своего рода тюрьма, в которой его содержат как в человеческом обличи скот: его кормят и укладывают спать. У нас даже нет еще четкого, до сих пор, определения недееспособности. Должен быть четкий дифференцированный подход к тому, что все-таки он еще может, чтобы быть с человечеством наравне, а в чем ему можно было бы и помочь.

И я хотела бы как раз сейчас во время нашей встречи, нашего парламентского социума, сказать о том, что та законодательная инициатива, о которой я сейчас попытаюсь сказать, не только вошла в план мероприятий Совета Федерации, она еще имеет непосредственную обязанность с точки зрения приведения нашего законодательства в соответствие с Постановлением Конституционного Суда, которое как раз и направлено на защиту прав граждан, страдающих психическими расстройствами, совершенствование института опеки и попечительства, повышение ответственности именно этой системы – опекунов и попечителей.

Я уже сказала о том, что если сегодня интернатная система традиционно закрыта от общества и имеет комплекс характерных проблем, ведущих к нарушению прав подопечных и низкому качеству оказываемых услуг, здесь предлагается в качестве альтернативной интернатам системы сопровождения некая другая структура. Не только должно быть физическое лицо, которое готово взять на себя полную заботу о человеке. Единственным практически выходом становится еще и предложение именно на законодательном уровне других структур, которые помогали бы не только через интернат, а еще и самим участвовать в поддержке того или иного человека, находящегося на территории интерната.

В основе решения этой проблемы лежат ныне действующие нормы о порядке совместного исполнения опекунских функций несколькими лицами. Законопроект уточняет этот механизм, более четко определяя взаимоотношения исполнителей между собой и другими лицами.

Я думаю, что мы значительно приблизимся к определенным правилам игры на законодательном уровне в рамках того, что действует в мировом законодательстве, и, конечно же, зайдем туда, куда еще нога человеческая не ступала. Нам нужно четко понимать, что никто не застрахован от психического расстройства, от потери вот этой ментальности. Мы настолько усугублены нашими житейскими стрессами, экологией, и, если сейчас мы не протянем руку тем, кто уже находится в этом состоянии... мы потеряем и другое здоровое или более-менее здоровое поколение.

Поэтому искренне считаю, что (тема, которая обсуждается, поддержки детей через алименты, через привлечение к ответственности, наказание и так далее, и так далее, конечно же, правильна) в целом необходимо еще и обратить внимание на эту категорию незащищенных граждан, которые должны быть тоже полноценными членами нашего общества. Спасибо большое за внимание.

В.Е. АКСАКОВ

Большое спасибо, Жанна Яновна. Я думаю, что хорошее такое направление. И действительно, об этом мы не задумываемся, но когда мы встречаемся в ряде интернатов, приезжаем и видим весь тот беспредел, который есть, со стороны отдельных руководителей... всё-таки не везде по-скотски относятся, но в большинстве случаев, конечно, есть вопросы, но здесь мы это, я считаю, более детально, наверное, все-таки...

Ж.Я. ИВАНОВА

Но эта законодательная инициатива, коллеги, хочу сказать, поддержана Валентиной Александровной, Валентиной Ивановной, поэтому думаю, что она будет принята уже в ближайшем будущем.

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо.

Коллеги, слово предоставляется Атаулиной Веронике Михайловне, заместителю начальника отдела по обеспечению деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Пожалуйста, Вероника Михайловна.

В.М. АТАУЛИНА

Добрый день, уважаемые коллеги! Здесь очень много было сказано того, что мы также поддерживаем, и исходя из опыта нашей работы мы вынуждены констатировать, что далеко не все несовершеннолетние могут реализовать свое право на содержание своими родителями.

Этому фактору есть много причин. Я не буду останавливаться на всех, потому что о многих было сказано. Но хочу обратить внимание на то, что препятствием является и неиспользование судами всех возможностей, которые предусмотрены в законодательстве. И как следствие – например, устанавливаемый размер алиментов, определяемый приказом и постановлением, является незначительным. И повышению механизма исполнения алиментных обязательств, а также обеспечению гарантий реализации прав ребенка на получение содержания препятствует наличие следующих правовых и правоприменительных проблем.

Во-первых, это статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации. Здесь мы полностью поддерживаем вашу законодательную инициативу по вопросу раскрытия понятия "злостное уклонение". О необходимости этого также, с нашей точки зрения, говорит различная практика применения на сегодняшний день данной нормы в субъектах. Например, практика работы Федеральной службы судебных приставов свидетельствует о том, что в ее территориальных органах, расположенных в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах, сложилась судебно-следственная практика привлечения неплательщика алиментов к уголовной ответственности по статье только в случае, если он трудоустроен. И это создает определенные трудности в применении мер ответственности в отношении должников, которые ведут асоциальный образ жизни. Результаты проведенного опроса уполномоченных по правам ребенка в

субъектах Российской Федерации, анализ их работы, а также поступающие обращения граждан позволили определить направленность судебно-следственной практики по применению указанной нормы. Она складывается таким образом, что судебный пристав-исполнитель обязан предупредить в письменной форме должника о необходимости погасить задолженность по алиментам и об ответственности за уклонение от их уплаты. Однако количество таких предупреждений, к сожалению, нигде не определено. В некоторых субъектах Российской Федерации их число доходит до четырех и более, что естественным образом отражается на временном периоде отсутствия поступления алиментных платежей. Как показывает практика, санкция, установленная статьей 157, не является фактором, побуждающим нерадивых родителей к исполнению обязанностей по уплате алиментов. И увеличение, ежегодное увеличение привлекаемых по данной статье должников, а также повторное привлечение говорят не только о том, что у нас хорошо работает Федеральная служба судебных приставов, но и о том, что эта мера является недостаточной для того, чтобы решить указанную проблему.

Практика работы органов службы судебных приставов, а также наше взаимодействие с ними по осуществлению производства дознания выявило недостатки нормативно-правового регулирования в данной области. Так, в соответствии со статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса задержание лица возможно только по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. А санкция, установленная статьей 157 Уголовного кодекса, не предусматривает наказание в виде лишения свободы, что, соответственно, позволяет лицам, подозреваемым в злостном уклонении от выполнения алиментных обязательств, совершенно спокойно скрываться от органов службы дознания, судебных приставов.

Во-вторых, целесообразно изменить положение об административной или уголовной ответственности плательщиков алиментов за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по содержанию несовершеннолетних. Здесь имеется в виду статья 5.35 Кодекса об

административных правонарушениях и статья 157 Уголовного кодекса. Для этого также необходимо увеличить уголовно-правовые санкции за данные преступления, ввести дополнительные наказания в виде лишения... это как наша инициатива — возможность лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Здесь, конечно, тоже нужно хорошо подумать, но как возможность такой дополнительной меры, думаю, тоже можно рассмотреть. И также предусмотреть в законодательстве, что уплата незначительной части задолженности не влечет за собой освобождение должника от уголовной ответственности, потому что вот эти сторублевки, которые дети получают каждый месяц, и, к сожалению, не могут в итоге добиться большего, и мы не можем никак привлечь ни к какой ответственности должника, они просто унижающие и никак не решают эту проблему. Хотя с точки зрения формально-правовой вроде бы он не является злостным неплательщиком, он выполняет свои обязательства, готов 100 рублей выплатить, но, к сожалению, страдает опять же ребенок, ему от этого не легче.

В-третьих. Хотелось бы также остановиться на статье 83 Семейного кодекса Российской Федерации, это в связи с применением положения о взыскании алиментов в твердой денежной сумме. Как показали результаты наших инспекционных проверок по регионам, суды редко применяют данную норму, к сожалению, несмотря на то что перечень оснований для применения достаточно открыт и широк. В некоторых случаях, например, когда должник занят на сезонных работах, работает вахтовым методом или официально не работает и не состоит на учете в органах занятости населения, взыскание алиментов в твердой денежной сумме являлось бы наилучшим решением для обеспечения прав и законных интересов ребенка.

Так, например, судебными органами Чукотского автономного округа и Камчатского края взыскание алиментов в твердой денежной сумме применяется гораздо чаще, чем взыскание алиментов в долевом отношении к доходам должника.

В целом хотелось бы, конечно, также присоединиться к высказанным здесь инициативам по поводу дополнительных мер: это и наложение ареста на какое-либо имущество, и ограничение права на управление транспортным средством, потому что опыт зарубежных стран действительно показывает эффективность данных мер.

И что касается законопроектов, предложенных вами. Действительно, они имеют место быть. Мы их во всем поддерживаем, за исключением каких-то редакционных моментов. Поэтому будем надеяться (если нужна какая-то помощь, то обязательно поможем), что мы добьемся в этом вопросе успеха. Спасибо.

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо, Вероника Михайловна.

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Вихровой Ирине Вячеславовне, начальнику правового отдела Управления по правам ребенка Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Пожалуйста, Ирина Вячеславовна.

И.В. ВИХРОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Позвольте поблагодарить за приглашение на столь значимое мероприятие и возможность выступления на нем.

Изучив обсуждаемый законопроект с точки зрения практических аспектов, полагаю возможным отметить следующие моменты. Их будет три.

Первое. По всей видимости, целью данного законопроекта является обеспечение права ребенка на достойную жизнь. Однако на практике он наделяет дополнительными полномочиями органы опеки и попечительства, причем нечеткими и размытыми. Если ранее по отношению к некоторым сотрудникам высказывались замечания, то в случае принятия этих поправок претензий будет несоизмеримо больше.

Прежде всего, я хотела бы остановиться на понятийном аппарате и обратиться к словарям Даля и Ожегова. Используемые в тексте слова: "грубое", "пренебрежительное", "осмеяние", "травля" и так далее носят приблизительный оценочный характер. Следует отметить, что угроза должна быть реальной, а не

пустой, иначе собеседник в нее не поверит. А чтобы выяснить, является ли то или иное высказывание угрозой, назначается лингвистическая экспертиза. В рамках данной экспертизы, а она будет проводиться во всех без исключения случаях, необходимо установить точный смысл сказанных слов с учетом контекста, а также того, что взрослый пытался донести до ребенка. Вы представляете, сколько недоразумений и абсурдных ситуаций может быть?! Как установить этот прямой или косвенный умысел? Когда ребенку говорят, что он слабак, – это негатив или стимулирование его потенциала?

Отдельно следует обратить внимание на склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, истязание, побои, которые уже закреплены в действующем законодательстве. Зачем же ими еще дополнять Семейный кодекс? Мне также не понятны слова, то есть в каком контексте понимается: "...в том числе контроль за исполнением родителями своих обязанностей по содержанию детей". Возникает вопрос: кто и на основании чего может контролировать благополучную семью, то есть любого из нас? В тексте не сказано, что семья неблагополучная или находящаяся в социально опасном положении.

Также прошу обратить внимание на возможность привлечения работника образовательной, медицинской или социальной сферы за ненадлежащее исполнение обязанностей к ответственности в виде штрафа от 40 до 100 тысяч рублей либо исправительным работам на срок от трех месяцев до одного года. Прочитав свои должностные обязанности, я поняла, что, как бы ни старалась, всегда остается пункт, о котором можно сказать, что я по нему исполняю обязанности ненадлежащим образом. Полагаю, такие претензии могут быть предъявлены к абсолютно любому работнику.

Признаки крайнего неблагополучия семьи, когда власти должны вмешиваться, не указаны. Вследствие чего может быть нарушен ее суверенитет. А на это обратил внимание наш Президент.

Вышесказанное свидетельствует о том, что все пункты должны быть четкими, понятными и применяться единообразно. Такие предложения необходимо коренным образом переделать, в том числе обобщить, в связи с чем

при внесении изменений надо выработать алгоритм действий, поэтапный и комплексный подход к оздоровлению семьи.

Второе, на что хотелось бы обратить ваше внимание. Усилия должны быть направлены не на новые законы, устанавливающие дополнительную жесткую ответственность для родителей, а на исполнение уже имеющихся и на введение умных санкций, стимулирующих и побуждающих родителей к нормальной жизни. К таким санкциям, как сегодня уже звучало, относятся: ограничение права управления транспортным средством, если это не связано с работой, лишение права выезда за границу, введение медиативных (кстати) процедур при ожесточенных войнах за детей.

Напомню об Указе Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 года № 431 "О мерах по социальной поддержке многодетных семей", который в регионах либо не исполняется, либо исполняется не в полном объеме.

Закрепление прав ребенка должно означать скрепление и взаимосвязь семьи. Важно отметить, что родители, в свою очередь, были определенным образом воспитаны и считают многие взаимоотношения правильными, однако они не отвечают реалиям сегодняшнего дня. Вспомните, еще 20 лет назад всыпать ребенку ремнем считалось приемлемым, а сейчас это просто недопустимо.

Надо прививать им новые мировые стандарты качества жизни, а именно эту задачу в большей степени необходимо возлагать на средства массовой информации, на позитивную информацию о роли семьи, матери и отца, о методах воспитания детей.

И последнее. Законодательные изменения должны быть в том числе направлены на упорядочение деятельности контролирующих органов, побуждение к исполнению ими своих обязанностей согласно основным началам и смыслу семейного законодательства. А их задача – обеспечивать благоприятные условия для семьи. У родителей должна быть презумпция невиновности. И в этой связи, может быть, есть смысл расширить круг лиц, обладающих правом на преимущественное воспитание ребенка. Что я имею в виду? На сегодняшний день, когда ребенок у нас остается без родителей, его передают близким родственникам.

Это как по наследованию: первая, вторая, третья очередь. У нас есть круг близких родственников, но, к сожалению, туда не входят дальние родственники, крестные, друзья. То есть при решении этих вопросов, с кем ребенку жить, вот эти значимые взрослые отходят на дальний план, участвуя в конкурентной борьбе за право на воспитание ребенка.

Повторюсь: введение размытых формулировок, расширение полномочий органов опеки может усугубить ситуацию. Произвола в деятельности социальных работников и так достаточно. Я приведу всего-навсего два примера.

Вот Валентина Александровна сегодня говорила о гражданском браке, и этот случай очень характерен. Семья, где было пятеро детей, то есть они есть, жила в гражданском браке. Женщина неожиданно заболела ОРВИ, затем воспалением легких – и умерла. Так вот, вместо того, чтобы помочь отцу установить отцовство... Ситуация была связана с тем, что женщина считалась одинокой матерью в связи с тем, что в графе "отец" стоял прочерк, семья выживала, им нечего было есть. Да, они играли с законом. Так вот, вместо того, чтобы помочь отцу установить отцовство, органы опеки прилагали колоссальные усилия к передаче ребенка в замещающую семью. Он, в силу своей безграмотности, не мог правильно оформить заявление в суд, и ему отказывали. В итоге ребенка усыновили, пятого ребенка, а это полуторагодовалая девочка. У нас сейчас четыре судебных процесса, они все проиграны. Мы уповаем только на Европейский Суд по правам человека. Ну, так жить нельзя!..

Следующий пример, касающийся тоже произвола органов опеки. И сегодня тоже звучала тема о психическом заболевании родителя и невозможности применения мер принудительного характера. Так вот (это Талдомский район Московской области, кстати), органы опеки и попечительства, зная о состоянии отца, после смерти матери, к сожалению, не прилагали усилий для решения вопроса этих трех маленьких девочек.

Тяжелейшим образом прошел суд, поскольку мы не могли доказать физическое состояние здоровья этого отца, поскольку имеет место тайна медицинского характера, а также то, что в этом судебном процессе мы не решали

вопрос о дееспособности этого лица, а всего-навсего ограничивали его в правах на детей. Так вот, после того, когда все-таки суд принял законное и обоснованное решение о необходимости ограничения этого больного человека в родительских правах, органы опеки и попечительства направляли свои усилия на передачу детей в государственные учреждения вместо того, чтобы отдать их родной тете. Более того, когда у нас решение суда еще не вступило в законную силу и озлобленный отец набросился на детей и нанес им побои, возбуждено было уголовное дело по статье 116 Уголовного кодекса, органы опеки и попечительства, как законные представители этих детишек, написали заявление о том, что за примирением сторон просьба это дело закрыть, и его закрыли, потому что закон позволяет это сделать.

Таким образом, для родителей законодательный коридор сжимается, а для чиновников расширяется, что считаю неверным. Действия чиновников должны быть четко регламентированы, что позволит обеспечить право ребенка на достойную жизнь. Ведь здоровая семья – это здоровый ребенок.

Может быть, уместно привести в качестве примера сравнение российской и американской полиции, когда в первом случае коридор полномочий неоправданно широк, а во втором ясно очерчен, что не позволяет им злоупотреблять правами. Напомню, там в судах высокое доверие к полицейскому.

И последнее. Считаю, что слова в пояснительной записке к данному законопроекту противоречат вносимым поправкам, а именно: "Любой вид наказания не воспринимается родителями как наказание за совершенное преступление". Таким образом, санкции не выполняют ни задач наказания, перевоспитания родителей, ни функций защиты прав детей. Благодарю за внимание.

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо, Ирина Вячеславовна. Хотели, чтобы Вы тоже в рабочей группе поработали.

А что касается доверия, недоверия, здесь можно (два юриста – три мнения) о многом говорить. Есть у нас практика судов рязанская, смоленская, московская,

и трактовать как угодно можно. Есть человеческий фактор, в конце концов. Я в своей жизни очень много проработал в правоохранительных органах и сталкивался с разными федеральными судьями, с мировыми судьями... Извините меня, когда я выступал с докладом, Президент был тогда... Помните, закон о коррупции? Я выступал с докладом как раз в Совете Федерации. И я тогда задал вопрос (вот Дмитрий Васильевич находится, заместитель Министра юстиции...), в адрес судей высказался. Повернулся к Президенту и говорю: "Есть еще одна проблема – проблема судей. Губернатора можно привлечь к уголовной ответственности, председателя законодательного собрания можно привлечь, учителя, врача – всех можно привлечь к ответственности. Но есть проблема одна, Дмитрий Анатольевич, я Вам, как человек, который очень много отработал на оперативной работе и не одну разработку делал в отношении многих: ну, вот еще не было такого, чтобы в отношении судьи... когда всё вроде бы есть, оперативная информация, но финиш другой". Была тишина. И когда стал после меня Коновалов выступать, Дмитрий Анатольевич задал вопрос: "Вот Аксаков сказал, что мы будем?.."

Понимаете, Ирина Вячеславовна, Вы всё правильно говорите. Я сам из Московской области, председателем Думы 14 лет работал и сталкивался с судьями... Ну, вот Талдомский такой суд, суд, который не проникся к этой семье. Вот мы сейчас с Дмитрием Васильевичем говорили... Ну, что? Как говорится, в семье не без урода. Хотя не должна быть эта практика, но вместе с тем, конечно, когда указом Президента назначаются судьи, особенно федеральные, конечно, здесь должен быть человек, который бы не только знал в совершенстве законодательство, Комментарий к Уголовному кодексу, но и чуть шире должен знать его. Тут человеческий фактор должен подойти, ведь комментарий – он так, его можно и туда, и сюда. Но, к сожалению, к нам, сенаторам и депутатам Государственной Думы, очень много поступает всяких жалоб. Хотя зерно есть, и мы обязательно возьмем на вооружение.

Слово для выступления предоставляется Дементьевой Изабелле Федоровне, главному научному сотруднику ФГНУ "Институт семьи и

воспитания" Российской академии образования. У нас еще никто не выступал из академии образования.

И.Ф. ДЕМЕНТЬЕВА

Вы так комментируете... повышаете степень моей ответственности за выступление.

В.Е. АКСАКОВ

Конечно. Вы один из институтов...

И.Ф. ДЕМЕНТЬЕВА

Получается, что мое выступление заключительное. Я бы хотела сказать вот о чем, прежде всего. Я хотела бы от себя и от имени всех присутствующих выразить большую благодарность комитету за то, что нас собрали здесь по такой злободневной, актуальной и острой теме, которая обсуждается сегодня здесь. Еще хотела бы от себя лично поблагодарить за то, что я сильно обогатилась, послушав всех выступавших до меня. Мне удалось с пояснительной запиской ознакомиться до того, как мы пришли сюда, поэтому у меня возникли отголоски, что ли, по поводу некоторых высказанных там вещей.

Я хотела бы вас ознакомить со своими соображениями на этот счет, но сразу хочу сказать: я, вообще-то, доктор социологических наук, а не юрист, поэтому, если я, может быть, скажу какие-то вещи, которые будут не очень соотноситься с юридической практикой, надеюсь, что вы меня простите.

Основная задача этого законопроекта, на мой взгляд, состоит в том, чтобы повысить собираемость алиментов и внести какие-то новые денежные средства в бюджет. Таким образом надо, наверное, рассматривать. И, таким образом, число уклонистов должно сокращаться, благодаря вот этому закону.

У меня есть некоторые сомнения (уже об этом говорилось кем-то) по поводу того, что исправительные работы или лишение свободы этого злостного неплательщика алиментов могут каким-то образом способствовать достижению этой цели. Эти меры неэффективны, как отмечается в самой пояснительной записке. Так что я хочу выразить свое отношение к этому, и мы присоединяемся тоже к тому, что эти меры будут не очень эффективны.

Далее. Там стоит вопрос о том, чтобы увеличить размер штрафа до 1000 рублей. Но хочу вам сказать, что для того человека, который обладает достаточным количеством средств, но не платит алименты по каким-либо причинам (причины могут быть разные), для него 1000 рублей – это не деньги. Этот штраф нечувствителен для его бюджета, для его кошелька. Может быть, стоило бы немножко по-другому поставить вопрос? Например, штрафная санкция может быть связана с нарастающими пенями. Вот как это делает ЖКХ: не оплатил вовремя какие-то услуги – в течение какого-то срока будешь по нарастающей платить. Вот, может быть, таким образом поставить вопрос? Это будет больше стимулировать к тому, чтобы неплательщик алиментов задумался над этим вопросом.

В.Е. АКСАКОВ

Собирать налогов в бюджет больше, да? *(Смех в зале.)*

И.Ф. ДЕМЕНТЬЕВА

По крайней мере это даст ему пищу для размышления, этому злостному неплательщику алиментов.

Дальше. Мы все очень приветствуем принудительную меру медицинского лечения алкоголиков и наркоманов. Это хорошая социальная мера, которая давно уже у населения вызывает только положительную реакцию. Но она будет все-таки мало способствовать тому, чтобы мы могли собрать дополнительные средства в качестве алиментных выплат, потому что мы-то с вами знаем, что это за категория людей, которые лечатся, принудительно лечатся в медицинских учреждениях.

Вообще, мы должны с вами прежде всего типологию этого алиментщика, злостного неплательщика составить. Какова эта типология?

Во-первых, это те люди, которые имеют деньги, но по каким-либо причинам сознательно не хотят платить.

Вторая категория – это те самые наркоманы и алкоголики, которых мы вряд ли сможем убедить в том, что они должны платить.

И третья категория – это инвалиды. Они хотят, может быть, платить, но не могут в силу состояния своего здоровья. Это инвалиды, которые тоже не могут платить.

Мы имеем только первую кредитоспособную часть, вот с этой первой и надо работать, на мой взгляд. Потому что если мы ставим перед собой цель пополнить алиментный фонд (или, как хотите, называйте), то только с этой категорией на самом деле есть смысл работать, чтобы что-то получать, остальные – они требуют социальной помощи, каких-то социальных мер, которые будут их оздоравливать, но мало что дадут ребенку, который лишен алиментов. Это то, что мне хотелось бы сказать.

А поскольку я социолог, то, готовясь к этому заседанию, провела небольшой блиц-опрос среди своих знакомых, близких, окружающих меня людей. Я провела опрос на тему, как нам повысить наполняемость алиментного фонда. Конечно, возможно, что это всё покажется вам наивным, но, может быть, какие-то из этих идей вам понравятся, чтобы их как-то использовать.

В Пенсионный фонд идут обязательные отчисления. Если отчисления в Пенсионный фонд поставить под контроль по поводу каждого из людей (имярек, да?), то можно точно знать сумму его заработка и, таким образом, сделать совершенно реальные отчисления в алиментный фонд. *(Оживление в зале.)* Я еще раз повторяю, что я не юрист, может быть, я где-то перегибаю палку.

Следующая мера. Есть такой налог – НДФЛ, вам всем известный. Тоже дает возможность контроля "белой" зарплаты, тоже может быть использована эта информация с целью получения... Если у него "белая" зарплата, то можно из этой "белой" зарплаты получить нужное количество средств, нужную сумму, ту самую, которую он обязан выплачивать. С "черной" – извините.

Уже говорили о том, чтобы не выдавать банковский кредит. Я хотела бы эту меру дополнить еще таким образом – приобретение неплательщиком алиментов крупных покупок: недвижимость, дорогой автомобиль. К этому тоже можно подключиться. Если он может купить дорогой автомобиль, почему он не может заплатить алименты?

И еще одно предложение, которое, может быть, покажется вам немного экстремальным. Судебных приставов можно заинтересовать, чтобы они повысили раскрываемость. Я сейчас забрасываю такую... гнилую идею, но есть же такие эксперименты в мире, и даже вполне на практике осуществляемые, когда по каким-либо должностным сборам взимается какой-то процент в пользу того, кто сумел этого добиться. Если, например, таким образом поставить вопрос, мне кажется, практически это даст результат. Вот это всё, что я хотела сказать.

От имени администрации института... наше предложение такое: если комитет заинтересован, мы могли бы провести социологическое исследование, направленное конкретно на проблему, которая стоит сейчас перед комитетом. Я знаю, что Институт экономики проводил подобное исследование, но это было давно. Сегодня картина меняется, и социальный портрет алиментщика тоже меняется в связи с тем, что у нас экономика движется вперед. Вот такие у меня предложения. Спасибо за внимание.

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо большое, Изабелла Федоровна.

Безусловно, чувствуется, что выступал не юрист. И мы, как юристы, сидим, обмениваемся здесь, но... Понимаете, когда такое выступление, такие предложения, юристы должны думать, как же найти механизм, чтобы собрать это всё, чтобы всё пошло в нужное русло. А, конечно, и штрафы идут... Будут штрафовать на эту тысячу, штрафы пойдут в бюджет, а ребенок-то ничего не получит от этих штрафов, и так дальше, дальше.

В.А. ПЕТРЕНКО

Валерий Евгеньевич, можно одно предложение?

В.Е. АКСАКОВ

Сейчас мы дадим выступить...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) ...и предложения по вашему закону.

Хотите послушать?

В.Е. АКСАКОВ

Сейчас-сейчас, минуточку. Мы сейчас представим еще выступающего. Сильянов Евгений Александрович, директор департамента государственной политики и сферы защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации.

Пожалуйста, Евгений Александрович.

Е.А. СИЛЬЯНОВ

Спасибо за предоставленную возможность выступить, Валерий Евгеньевич.

Я с Вашего позволения не буду делать каких-то там докладов, понимая, что мы уже весь регламент выработали, буквально, может быть, несколько мыслей, несколько замечаний.

По последнему выступлению.

Изабелла Фёдоровна, был бы просто признателен, если бы мы увидели все-таки портрет этого злостного неплательщика. То есть, наверное, с теми тремя группами, которые Вы выдели, полностью можно согласиться. Понятно, что границы могут быть размыты. А вот с кем работать – здесь я в корне, например, не согласен... что работать надо, как минимум, с первой и второй группой однозначно, а что касается третьей группы, когда мы говорим про инвалидов, то здесь уже должны быть другие механизмы, та же помощь государства. Наверное, тот же и алиментный фонд, о котором речь до этого шла. А первые группы – у них обязанность просто содержать своих детей, несмотря на все ограничения и лишение родительских прав.

И вот здесь мы говорим как раз-таки про ту проблему, которую Валентина Александровна уже поднимала, про тех детей, которые находятся сегодня в наших учреждениях, то есть в учреждениях для детей-сирот. То есть сегодня реально существует у нас проблема так называемой профилактики социального сиротства. И действительно, у нас и органы опеки, и суды крайне, скажем так, редко используют ту возможность, которая сегодня им предоставлена, – по ограничению родительских прав.

Вот просто статистика по 2012 году. У нас 44 000 родителей были лишены родительских прав и только 6900 были ограничены в этих правах. То есть явный

перекос заметен. То есть если мы сегодня посмотрим на то количество детей, которое в сиротских учреждениях, там порядка 108 тысяч, вот из этих 108 тысяч 80 процентов – это социальные сироты. И даже по этим детям мы понимаем, что они точно так же не все и не в полном объеме получают всё то, что им положено от тех нерадивых родителей, которые были лишены...

То что сегодня в законодательстве, слава богу, уже предусмотрены различные механизмы по решению этой проблемы социального сиротства... Во-первых, это 167-ФЗ, который был в июле принят, то есть там прямо прописали закрепление права родителей на оказание психологической, педагогической, медицинской, социальной, юридической помощи, – то есть это направлено на борьбу с социальным сиротством. То, о чем сегодня уже вспоминал Александр Михайлович, он говорил о том, что сегодня в Государственной Думе находится закон о социальном обслуживании, то есть и там эта норма тоже закреплена, что это будет уже обязанность органов консолидироваться, и направлять, и работать с той семьей, чтобы не допустить вот этого отбирания ребенка.

Я полностью согласен с Юлией Анатольевной, которая сегодня говорила о том, что в принципе там, где уже есть взаимодействие всех причастных органов, ситуация крайне меняется. То, что сегодня она тревожна, и тема, которая сегодня поставлена, актуальна – мы в самом первом докладе слышали весь масштаб бедствия. То есть здесь реально сегодня, с одной стороны, действительно надо думать о тех мерах, которые позволят либо ужесточить законодательство, либо еще что-то, чтобы как-то менять эту ситуацию, но, с другой стороны, надо и предпринимать все те шаги, для того чтобы заработало то законодательство, которое есть сегодня. То есть оно есть, и оно позволяет сегодня решать огромные проблемы.

Вот если мы говорим, например, про те же сиротские учреждения, говорим про органы опеки... Ну, опять же несколько цифр приведу по учреждениям. У нас на сегодняшний день в стране более 1600 сиротских учреждений, то есть это и образование, и медицина, и социальная защита. Штат работников – более 110 тысяч человек.

Если мы говорим про органы опеки, если взять, например (то есть их количество тоже увеличивается), 2006 год – порядка 5900, то 2012 год – уже более 10 тысяч человек.

Вот здесь в чем проблема? Почему, скажем так, мы получаем, например, по нашей категории детей неисполнение тех обязательств нерадивыми родителями? Проблема, наверное, еще и в кадровом составе той "армии", которая обслуживает наших детей-сирот, которая с ними работает. То есть и в этом вопросе тоже есть сегодня подвижки. Наконец-то мы получили так называемый профессиональный стандарт работников наших учреждений, работников органов опеки, который 19 ноября был одобрен советом Министерства труда и социальной защиты. И сегодня, насколько я понимаю, он в Минюсте находится на утверждении – приказ по утверждению этих стандартов.

На основе этих стандартов будут разработаны уже учебные программы, по которым будут готовить специалистов конкретно для этой работы, то есть надо понимать, что мы себе позволить не можем такую роскошь – сидеть и ждать, когда выйдет первый специалист подготовленный, с высшим образованием. Поэтому сегодня уже по этим стандартам идет повышение квалификации. Только по этому году порядка 3–3,5 тысячи специалистов было обучено. То есть вот здесь вот эту проблему надо еще... Об этом сегодня никто не говорил, что с кадровым составом, теми людьми, которые в этой системе работают, я сейчас говорю про работников органов опеки и сотрудников учреждений сиротских, – с ними тоже надо работать.

В общем и в целом, то, что сегодня обсуждается, – однозначно эту работу надо продолжать. И если Министерство образования и науки в рабочую группу будет приглашено, мы в обязательном порядке туда войдем и свои все предложения внесем. Спасибо.

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо, Евгений Александрович. Большое спасибо. Обязательно вас пригласим в рабочую группу.

И я хотел бы отметить (Евгений Александрович очень хорошо затронул), как раз никто не сказал о той кадровой политике, и мы говорим о судьях – это всё та же кадровая политика, которой мы должны заниматься, потому что подбор кадров – это главное. Я помню наше время, то время, когда кадровая политика была, когда была вот эта вертикаль, все уже знали, что его продвигают. Сейчас, к сожалению, у нас немножко похуже с этим вопросом.

Коллеги, у нас все выступили. Но в прениях попросили...

Куприянова Елена Ивановна, да? Да, пожалуйста, Елена Ивановна.

Е.И. КУПРИЯНОВА

Спасибо.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Я заместитель председателя правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. То есть деятельность нашего фонда... наши клиенты – это дети, которые живут плохо, и неблагополучные семьи, поэтому я, видимо, буду говорить от их имени, извините меня, некоторым образом.

Я хотела бы остановиться на нескольких вопросах. Буду очень быстро, тезисно. Мы говорим об алиментах на детей. Давайте вспомним о том, что у нас в законе написано, что это в том случае, когда существует судебное решение об алиментах или нотариально заверенный договор между бывшими супругами об уплате алиментов. Одновременно Семейный кодекс предусматривает, что при расторжении брака супругами, имеющими несовершеннолетних детей, обязательно и одновременно должно приниматься решение о месте проживания этих детей и формах их содержания.

Я должна совершенно ответственно заявить, что эта норма соблюдается далеко не всегда. Или мы давайте попросим Верховный Суд (вот в решении парламентских слушаний) посмотреть, как, насколько... Можно даже поговорить с окружающими, они вам расскажут, что потом они или второй раз должны туда ходить, или он ей пообещал, а ничего не платит, и нет ни решения суда или за ним надо повторно идти, да, его еще найти надо, этого бывшего супруга, или... в общем, такая ситуация, такая история есть.

В 2009 году мы провели социологическое исследование, и, в частности, я оглашу буквально три цифры, говорящие о масштабе рассматриваемой проблемы, не об уплате алиментов (те, которые уже поступили в исполнительное производство, судебным приставам), а вот о чем речь идет. По опросу, около 30 процентов отцов, ушедших из семьи, никак не участвуют в воспитании детей – первая позиция. Около 22 процентов участвуют незначительно, то есть это меньше половины. Около 31 берут на себя некоторые материальные обязательства, но в объеме, который покрывает меньшую часть расходов на ребенка, то есть о паритетности речи не идет. Только 7,3 процента обеспечивают ребенка наполовину, а 3,6 процента берут на себя полностью всё бремя его обеспечения. Это наш масштаб.

Вряд ли у нас что-то кардинально изменилось за прошедшие четыре года. Проводил исследование Институт социологии Российской академии наук – данным можно доверять. Оно репрезентативно, оно опубликовано, висит на нашем портале. Кто хочет, пусть посмотрит. Это первый вопрос.

Второй вопрос. У нас дети, которые обязаны получать алименты, находятся в сиротских учреждениях. Только что выступал член нашего правления Евгений Александрович. Да, изменится квалификация и всё такое прочее, но, насколько мне известно, и представители Павла Алексеевича Астахова, здесь находящиеся, подтвердят: когда они ездят с ревизией, они всегда смотрят, как исполняются решения о взыскании алиментов в части родителей, которые лишены родительских прав, и детей, которые воспитываются в интернатах. И, насколько я знаю, далеко не всегда эта ситуация благополучна.

Но здесь, понимаете, если родная мать не алкоголичка, она еще пойдет, будет заявлять и какие-то права будет качать, извините, то в данном случае если директор, законный опекун в этот момент, сиротского учреждения – не обязательно образования, дома ребенка, учреждения соцзащиты и так далее, пока его во время проверки не поймают... Значит, да. Значит, нам нужен какой-то механизм.

Мне так кажется, что органы опеки не за семьей бы следили, как она содержит ребенка, а именно за этими учреждениями, куда под надзор помещаются дети, оставшиеся без попечения родителей (это по закону об опеке и попечительстве, они там под надзор помещаются), – вот там бы следили за воспитанием ребенка со специальной оговоркой вот этой позиции.

В.Е. АКСАКОВ

Правильно.

Е.И. КУПРИЯНОВА

Следующий вопрос, который мне хотелось бы... Я, видите, очень быстро.

Что касается позиции законопроекта... Социологи выступали, юристы, а я, как экономист, позволю себе заметить. Я веду речь о минимальном размере алиментов, так? Нормы вводятся (новация, новелла)...

В.Е. АКСАКОВ

Но это по субъектам.

Е.И. КУПРИЯНОВА

...не меньше одной трети величины прожиточного минимума для ребенка, установленного субъектом, на территории которого он проживает.

Хочу напомнить аудитории, что опыты по учету региональных различий в размере уровня жизни производились с уплатой алиментов на рубеже Советского Союза и Российской Федерации. Сейчас 20 лет прошло, больше, я могу с годами напутать, там год-два разница, но это было в самом конце существования Советского Союза. Было принято решение, что если муж зарабатывает на Севере, а ребенок живет в Центральной полосе, то уплачивать без учета региональных надбавок, если он (алиментоплательщик) живет в Воронеже, а ребенок на Камчатке, то соответственно увеличивать и так далее. Был очень сложный механизм. Он, извините, не смог реализоваться, хотя тогда вся правовая мощь Советского Союза пыталась это дело обустроить. Он существовал очень недолго и был отменен, потому что он был...

Хочу заметить, люди перемещаются...

В.Е. АКСАКОВ

То есть 33 процента...

Е.И. КУПРИЯНОВА

Хочу сказать, люди перемещаются по территории: сегодня он в одной территории, завтра он в другой территории или через год.

В.Е. АКСАКОВ

Понятно.

Е.И. КУПРИЯНОВА

Прожиточный минимум растет или уменьшается. В каждом регионе он свой. Дискуссии идут даже по поводу таких регионов, как, например, Красноярский край, вспомним карту и представим себе: прожиточный минимум в этом регионе, средний, который устанавливается.

Я что предлагаю? Вот эта штука, которая здесь у нас, она чрезвычайно затруднительна, она не технологична, она чрезвычайно затруднительна. Нам что же, пересматривать этот размер? И, кроме того, она входит в противоречие, она нередко может войти в противоречие с реальным положением дел. То есть треть прожиточного минимума будет выше четверти алиментов, которые он обязан уплачивать по законодательству. Одно же не исключает другого (понимаете?), и тогда получается, что для очень широкого круга лиц мы должны будем... суд другой не имеет возможности, он будет устанавливать это в абсолютном размере (понимаете?), другой у него нет возможности. И что? У нас половина будет установлена в абсолютном размере с изменением места жительства, повышением прожиточного минимума и так далее, а он четыре раза в год устанавливается. Это что же, суд будет каждый раз пересматривать? Дабы соответствовать норме закона как раз.

Как мы с вами видим, это трудно реализуемо. Я предлагаю, конечно, это надо будет обсудить в рабочей группе и так далее, все-таки в конце концов установить минимальный размер алиментов.

Это такой вопрос консенсуса – законодателя, экономиста и общества, понимаете? Установить его в абсолютном размере, посмотрев на величину прожиточного минимума по стране, на то, на это, понимаете? Все-таки написать в

законе в абсолютном размере, и одновременно при этом предусмотреть, что он индексируется в соответствии с тем... формулы применить такие же, какие применяются для индексации, например, социальных пособий. И тогда и бухгалтер будет знать, что ему платить не меньше этого. Потому что как бухгалтер должен правильно начислять? Он живет, я не знаю, в Подмоскowie, а платит в Кабардино-Балкарию. Ну и что? Какой бухгалтер должен ему начислять правильно? То есть я предлагаю вот такую схему. Конечно, она достаточно условна, но, мне представляется, она достаточно разумна, то есть ее можно объяснить населению и объяснить тем, кто назначает алименты и так далее.

Теперь следующее. По изменениям в статью 121 о наделении органов опеки и попечительства дополнительными полномочиями. Я, собственно, немного раньше об этом сказала. Все-таки я солидарна с теми, кто говорил, что мы наделяем органы опеки и попечительства несвойственными им функциями контроля за обычными, нормальными семьями без должной квалификации кадров, да и, вообще, исходя из того, что семья у нас суверенна и автономна. Вот давайте все-таки подумаем о гарантиях детям-сиротам в этой части.

Следующее. Что касается примечания, которое мы вносим в статью 156 Уголовного кодекса в части определения, что такое "жестокое обращение", разные мнения на этот счет звучали, безусловно, это будет вопрос общественного консенсуса. Я хочу остановиться только на одном. Александр Михайлович Спивак предложил внести туда еще запись "пренебрежение нуждами детей". Да, на самом деле в теории и в международном изложении этого всего "пренебрежение нуждами детей" хорошо и широко используется. Мы сами, когда программы свои продвигаем в регионах, тоже этим пользуемся. Понимаете? Но ведь это даже более оценочная история, чем то, о чем говорила представитель Лукина. Потому что в "пренебрежение нуждами детей" у нас сегодня можно записать каждого второго. У нас или нормы жилья не хватает на ребенка, или дохода, понимаете? Вот у нас в папке лежат материалы из Минтруда, и прямо на первых двух страницах уровень благосостояния наших семей с детьми подробнейшим образом проиллюстрирован. Это только две эти вещи.

Значит, если у семьи нет денег (подчеркиваю), чтобы везти ребенка на операцию, а это не редкость... прямой путь, она гробит его здоровье, понимаете? Пока ей дадут квоту, деньги из соцзащиты и так далее... То есть это те самые вопросы, которые у нас лежат на поверхности. Поэтому я просто обращаюсь от лица своих клиентов, чтобы все эти вопросы очень тщательно, взвешенно обсуждались, причем, я думаю, вообще широким сообществом. Вот когда мы выработаем что-то окончательно – пожалуйста. Просто это моя личная просьба.

Теперь что касается имущества, на которое надо взыскание обращать. Не секрет, у кого-то нет имущества, его юридически у него на сегодняшний день нет: машина оформлена на маму престарелую, бабушку, мобильный телефон – тоже на кого-то и так далее. Сейчас в Государственной Думе, насколько я знаю, прорабатывается вопрос о взыскании средств с уличенных в коррупции не только с их собственных владений, с того, что за ними юридически закреплено, но и по кругу их родственников. Решение не принято. Но, мне так представляется, если мы хотим все-таки как-то реально продвигаться в этом направлении, надо взять и применить впоследствии подобный алгоритм, понимаете? Потому что на старых бабок записано всё имущество, а он гол как сокол, с него взять нечего, понимаете? Значит, вот этот вопрос.

Теперь что касается вопроса алиментного фонда. Дискуссии идут давно: будет он или не будет? Я просто хочу заметить, что у нас проблемная ситуация с уплатой алиментов не только тогда, когда человек не уплачивает алименты или откупается, выплачивает 50 рублей, 100 рублей, как говорили Юлия Анатольевна и другие выступающие.

Значит, вот такая ситуация. У нас бывают совершенно реальные ситуации, когда человек по закону выплачивает деньги, но это смешные суммы, понимаете? Солдат срочной службы. Доходы имеются? Имеются. Понимаете, к ним мы не применим вот этот минимальный уровень, точнее, я не знаю, как мы к нему применим минимальный уровень, который мы установим. Значит, что, у него задолженность должна формироваться? Он выполняет конституционный долг. На 7–10 лет осужден папа разведенный, получает зарплату в колонии (если получает)

– 3 рубля, честно работает. Я просто рассказываю о том, о чем я знаю лично. Когда я работала в Минтруде России, курировала вопросы пособий, и был повышенный размер пособий для семей, которые не получают алименты в силу того, того, того. Так вот, меня регионы спрашивали... Нам мамаша принесла квиток почтового перевода из колонии, там было 49 копеек. С него честно удержали и отправили. А я, говорит, не имею права платить пособие в повышенном размере, потому что вот у меня бумажка, по которой она алименты получила.

Я прошу просто, когда вы будете разрабатывать схемы алиментного фонда, другие алгоритмы, пожалуйста, учтите, что ситуации крайне разнообразны. У нас достаточно большая группа населения. Он-то, конечно, инвалид, обязан содержать своих детей, из пенсии алименты исчисляются, но при установлении минимального размера что мы будем делать? То есть нам надо искать механизм доплаты, когда это всё легально, не в силу ухода от..., а когда другой ситуации нет.

Спасибо большое. Кажется, много времени отняла.

В.Е. АКСАКОВ

Большое спасибо.

Я хочу сказать, что 87 процентов того, что Вы сказали, я под этим подписываюсь, но 13 – нет, в том числе тот закон, про который Вы говорили, там совсем другой закон.

Пожалуйста, Ржаницына Людмила Сергеевна, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук.

Пожалуйста.

Л.С. РЖАНИЦЫНА

Прошу прощения, что я обращаю внимание, потому что тут прозвучал мой институт, а мы алиментами занимаемся довольно давно.

Должна сказать одну единственную вещь: никто не знает ничего в этой сфере. Во всей статистике есть один единственный показатель – число браков и число разводов. Всё остальное – такая самодеятельность, которой хотим заниматься. Вот Елена Ивановна, когда была в министерстве, она заказала нам

еще в 2006 году специальный проект по алиментам, об улучшении обеспечения детей алиментами. Вы знаете, мы пришли в ужас, откровенно говоря, когда начали всем этим заниматься, потому что оказалось, что масштабы бедствия совершенно никто себе не представляет, даже приставы себе не представляют. По нашим исследованиям, в Москве только 40 процентов женщин (мы у женщин спрашивали) оформляют алименты. Всё остальное – или договорился, или обещал, или "ну его, пусть он отойдет от моего ребенка". Понимаете? То есть 60 процентов... Поэтому у нас... Если смотреть по переписи (вот мы единственное, где раскопали, это в переписи, вы тоже не найдете так просто, пришлось специальные исследования проводить), у нас на самом деле могут претендовать на алименты разведенные семьи, семьи сожительства так называемые, то, что вы называете в гражданском браке, и семьи матерей-одиночек, где упомянут отец, там же есть такая категория. И таких детей знаете сколько? Оказывается, 3 миллиона человек. Из них, приставы подтверждают, только треть получают алименты. Отсюда вывод: пока вы не попросите у Росстата (а сейчас как раз создается программа статистических работ на будущий год, которую утверждает Правительство), чтобы они этой сферой занялись, мы с вами только... вы будете одно говорить, я буду другое, Елена Ивановна будет говорить третье. Мы, кстати, с ней по многим вопросам не сходимся.

И по вашему проекту, прошу прощения. Во-первых, последнее исследование провели в Москве по алиментам в 2012 году. Так что, если кто интересуется, у нас есть книга, у нас есть исследования. 938@mail.ru, Ржаницына Людмила Сергеевна. Могу прислать в электронном виде и книгу, и результаты исследований, всё, что хотите.

Теперь по вашему... я специально не смотрела, кроме двух вещей, которые мне бросились в глаза. Прошу прощения, потому что было очень быстро, а потом, если разрешите, мы можем написать еще...

Первое. В Госдуме давно уже обсуждается этот минимальный стандарт, там есть две позиции. Первая – это 25 процентов. Это потому что в Семейном

кодексе, вы же знаете, на первого ребенка до года полагается 25 процентов. Это первое.

Второе. Сейчас в связи с тем, что посмотрели на Украину, посмотрели на Белоруссию, там 50 процентов ввели. Поэтому прошу прощения, вот общественное мнение, и авторы писем, и журналисты теперь говорят о 50 процентах. Но речь идет именно о процентах, а не об абсолютном размере. Причем с самого начала я предлагала установить минимальный стандарт российский. А дальше, если в регионе выше доходы, это легко делается. Никаких проблем. Всё учитывается. Если выше доходы, там можно повысить.

И что касается индексации, Елена Ивановна, Вы же отлично знаете, что по Семейному кодексу индексация алиментов производится. И всё. Там не надо никаких в этом смысле выдумок.

И последнее, простите, самое главное. Надо в Семейном кодексе ввести одну маленькую поправочку. Сейчас, когда приходят разводиться люди (сейчас же обязательно через суд, если у вас ребенок, вы это хорошо знаете), судья спрашивает: "Вы договорились об алиментах?" – Они говорят: "Да". И потом начинается вся эта история. Надо, чтобы было написано: обязан. Судья обязан назначить, поэтому нам алиментный стандарт и нужен. Обязан. Или получить нотариально удостоверенное, извините, это соглашение. Не разводить больше в других случаях. Понятно, да? Это просто практика, прошу прощения. Судьи тоже люди. Им тоже хочется побыстрее домой. Спасибо.

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо, Людмила Сергеевна.

Я считаю, что два экономиста так подошли к финишу и уже на экономическом языке подвели... И все-таки у нас нет лебедя, рака и щуки, потому что эти слушания сегодня прошли... Я получил большое удовлетворение, потому что в любом случае мне придется вести все эти законопроекты, чтобы их приняла Госдума и подписал Президент. А чтобы их приняли, безусловно, мои коллеги, члены Совета Федерации, вы... Я всех записал, кого обязательно приглашу в рабочую группу, потому что данная тема глобальная, затрагивает очень многое –

и Семейный кодекс, и Уголовный кодекс, и вопросы опекунов, вопросы семьи, и работу наших судей, которые принимают решения. И самое главное – вот тема... я сразу, когда прочитал, задался вопросом: а что такое 1 тыс. рублей штрафа или исправительные работы в Кодексе об административных правонарушениях? Это вообще несерьезно. В общем, куча вопросов. И я это сегодня услышал еще раз. Вы, многие, как юристы, сказали, а многие просто на это обратили внимание. Я удовлетворен сегодняшними слушаниями. Я думаю, что мы обязательно в ближайшее время соберем рабочую группу, будем работать вместе с депутатами Государственной Думы – с Баталиной... Она тоже примет участие и будет работать.

И я прошу... Людмила Сергеевна очень хорошо сказала, что у них по Москве есть срез, да? Мы обязательно обратимся. Я просил бы своих коллег, и Людмилу Павловну, и Валентину Александровну, чтобы мы посмотрели, какой все-таки... Не один минимальный размер оплаты труда или прожиточный минимум, а все-таки посмотреть и в процентном отношении брать алименты и производить индексацию, о чем сказала Елена Ивановна. Мне очень это понравилось.

Самое главное – мы возвращаемся к тем ЛТП, которые у нас были в свое время, где алкоголиков лечили. ЛТП у нас было в стране очень много. Как ни говори, мы все-таки их направляли. И некоторые семьи говорили спасибо. Ну а некоторых... Ну, что поделаешь? Не лечили, не получалось. Он пришел из ЛТП, год не пил, а через год опять запил. Но хотя бы мы что-то могли сохранить и сделать.

Конечно, как и детские сады: они у нас развалились, казино были в детских садах, а сейчас возвращаемся, все субъекты кричат: надо строить детские сады. Потому что есть проблемы демографии, потому что сегодня молодые не могут завести ребенка в силу того, что нет детских садов.

А когда сейчас Валентина Ивановна направила всем сенаторам письма, где написано: просят нас взять на контроль 93 миллиарда выделенных из бюджета Российской Федерации средств на строительство детских садов... И когда я взял,

и каждый из нас посмотрел... Я когда смотрю, что на сегодняшний день в московской области ни копейки не освоено, это рядом, а Ханты-Мансийск там уже построил 23 детских сада – вот вам, пожалуйста.

Чего далеко ходить? "У нас нет денег". – "Как нет денег?" Дали деньги из федерального бюджета. Не строим. Почему? Оказывается, нет проектов. Так как же вы хотите строить детский сад, ведь проект надо привязать ко всем инженерным сетям, какая земля и так далее?

Конечно, когда мы говорим сегодня о социальных вопросах, они на поверхности. И то, что мы сегодня рассмотрели, мне очень понравилось. Каждый из вас добавил частичку в механизм этого непростого закона, я считаю, далеко не простого. Потому что и юристы еще... Как Юрий Афанасьевич четко заметил, и, безусловно, он тоже будет помогать в этом направлении... Поэтому я хотел бы сказать большое спасибо.

Коллега, Вы что-то хотели сказать?

В.А. ПЕТРЕНКО

В общем, Вы уже закончили. Я тоже хочу всех поблагодарить. Но только, единственное, коллеги, вот Институт семьи и воспитания, целый институт – я не думаю, что там нет правового департамента, или правового управления, или нет юриста.

Я понимаю, что Вам сложно, Изабелла Федоровна, потому что Вы научный сотрудник, одной отвечать за всех. Но дело в том, что именно Институт семьи и воспитания может дать не просто научные исследования, он может дать предложения, выверенные в законодательном поле, в плане правоприменительной практики, и предложить их уже на рассмотрение не просто как эмоцию, а для того, чтобы мы могли сказать: вот это было так, сейчас вот так, а завтра должно быть вот так, и мы двигаемся в этом направлении. Потому что иначе мы никуда не двинемся.

И, конечно, Елена Ивановна, я глубоко с Вами согласна по многим предложениям, кроме одного: мы не можем... и здесь я хочу всех уберечь от этой практики, от возможности посягать на всех членов семьи. Мы должны другие

искать возможности, как повлиять, потому что никогда ни мать, ни бабушка, ни дедушка, ни племянники не должны быть виноваты в том, как великовозрастный сын или великовозрастная дочь себя ведет.

И третье. Мне кажется, много споров по собственности, но уже сейчас... Я приехала из Южного федерального округа, где все (100 процентов) региональные отделения, то есть все исполнительные органы в ранге заместителей глав правительств или заместителей губернаторов поддержали такую инициативу, что если ребенка отдают в детский дом, родители лишаются родительских прав, то есть они полностью отказываются от всех функций, то всё, что у них есть в плане жилья... чтобы ребенку что-то принадлежало.

И Валентина Ивановна на последнем заседании Координационного совета говорила, что поддерживает рассмотрение такой инициативы, что за ребенком должно следовать то, что он имел, как член семьи. От него отказались (раз), его передали на государственное обеспечение (два) – так еще и за ним ничего не следует? Поэтому мы тоже в этом плане должны подумать.

А так, конечно, тоже присоединюсь. Спасибо большое, Валерий Евгеньевич, Вам и за оценки, и за мероприятие. Я думаю, мы вместе поработаем над законом.

В.Е. АКСАКОВ

Спасибо.

В заключение я бы еще раз хотел... Если у кого-то есть такие предложения, существенные предложения, не стесняйтесь. Всегда двери открыты в нашем комитете. Здесь присутствуют сотрудники аппарата, которые непосредственно занимаются в том числе и данным законом. И мы обязаны с вами сделать, потому что все очень глубоко прониклись, я почувствовал каждого из вас, это сегодня надо все-таки исправить.

Поэтому большое вам спасибо. Всех с наступающим Новым годом! Хочу пожелать здоровья, благополучия и работать в этом направлении еще лучше. Спасибо, до свидания!